

Аристов Сергей Игнатьевич

Вернуться
хочется...

Сборник стихов

*Аристов Сергей Игнатьевич
Сборник стихов*

© Аристов С.И.
ISBN 978-5-9904607-1-3 © Оформление.
ООО «Мир
полиграфии». 2013 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Существует мнение, что хорошие поэтические сборники (а перед Вами, дорогой читатель, именно такой сборник!) не нуждаются в представлении. Дескать, стихи сами говорят за себя, а их литературоведческий анализ и вообще дело неблагодарное. Я с этим во многом согласен. И всё же не могу не выразить признательность автору, дарящему его нам от всего сердца.

В нём есть всё, что способно достучаться до наших душ, всё, что может согреть их, всё, что соответствует духовным потребностям личности. Автор знает толк в стихах, чувствует красоту поэтической речи, но не старается удивить нас излишней иносказательностью. Хотя необходимые аллегории в них, конечно же, есть. Для него куда важнее – быть искренним, правдивым, откровенным. И даётся ему это, как и вообще

пишется, легко. Действительно, это уже второй его сборник. А первый – "В те давние дни..." – вышел всего лишь два года назад. Для нас с Вами это означает, что не долго ждать появления и третьего, и четвёртого, и, не будем гадать, какого ещё его творения. Что касается меня, то я буду их с нетерпением ждать, а если потребуется (что маловероятно), то и подталкивать автора к их созданию.

Я умышленно не цитирую здесь особенно дорогие моему сердцу стихи, хотя они у меня, безусловно, есть. Читатель сам вправе и в состоянии определиться в данном вопросе. Для этого вполне достаточно даже первого беглого их просмотра. И нисколько не удивлюсь, если окажется, что наши мнения расходятся. Пристрастия у людей не всегда совпадают, а предложенный нам выбор достаточно широк: есть в нём и памятное прошлое, и чуждое (а порой и досадное) настоящее, и чистота помыслов, и активная гражданская позиция ("Поэт в России – больше, чем поэт"), и благородство души. И неслучайно меня не покидает им же навеянная мысль:

*Не зря ведёт его дорога
К стихам, что мне не позабыть.
Коль дан талант ему от Бога,
То значит: так тому и быть!*

*Георгий Серняев,
доктор технических наук,
действительный член Нью-Йоркской
Академии наук,
почётный ветеран атомной
энергетики,
автор поэтических сборников "Зарево
заката", 2010 г.
и "Звезда у порога", 2012 г.*

Держу в руках макет подготовленной к изданию книги стихов нашенского старожила и первостроителя Сергея Игнатьевича Аристова.

Знал автора по роду своей деятельности как примерного родителя и как специалиста-монтажника организации, с которой меня тоже связывала школа. Знал многих работающих там людей, которые гордились своей профессией и трудились под девизом: "ЦЭМовское – значит отличное!"

Но даже подумать не мог, что скромный, немногословный человек обладает таким поэтическим даром. Писателем может стать если не каждый, то – многие. А поэтом – только избранные, ибо поэзия – божий дар, озарение души, что даётся далеко не каждому.

Существует выражение: "Поэтом можешь ты не быть, а гражданином быть обязан". Так вот, поэзия Сергея Игнатьевича и его гражданская позиция спаялись, слились воедино. Но гражданин – выше, весомее. Да оно так и должно быть. Ведь поэты и писатели берутся за перо не ради славы, а просто из противоречия мнений пытаются утвердить правду, ищут пути к истине, борются с ложью и злом.

Поэт не кончал литературных академий, но его академия – это его совесть, жизненный опыт и труд. Он – поэт-самородок, вышедший из народа. Его стихи просты по форме, легко читаются, соответствуют всем канонам стихосложения и, что главное,озвучны с поэзией Александра Твардовского. Монтажники – это Тёркины 60-80-х годов, но – в мирное время.

*"В жизни юмор – это средство
От напастей, зла и бед:
Будто вновь вернулся в детство
И накушался конфет.*

*Можно чашу переполнить
Чередою дураков,
Но всегда приятно вспомнить
Юмористов-шутников..."*

"Монтажная стезя" 2012 г.

Как и тот Тёркин, не совершают ярких подвигов, но их изнурительный труд на объектах энергетики в любую погоду, длительные командировки с отрывом от семьи, житуха в условиях, не приемлемых для обычного человека – это и есть каждодневный неприметный подвиг.

*"Без прикрас и без чернухи
(Принимайте как канву)...
Жизнь монтажную понюхал
Не во сне, а наяву".*

"Монтажная стезя" 2012 г.

Наградой за труд служит своевременно запущенный энергоблок.

С монтажниками автор искалесил всю страну, да и половину мира. А когда называет имена своих товарищей по монтажному искусству, так и хочется увидеть их и пожать им мозолистые рабочие руки.

Хочется вспомнить и первую книгу поэта "В те давние дни...", с которой довелось познакомиться ещё в 2010 году и, которая так задела, что никак не выходит из памяти.

Посещая заморские страны, Сергей Игнатьевич вгрызается в историю тех земель – будь то Марокко, Испания или Куба – и всегда находит там "изюминку" ("Испанская баллада", "Ностальгия", "Маленькая поэма о Гаване").

Он – патриот, и ему далеко небезразлично, что было в прошлом и есть в настоящем. Его гражданская позиция наиболее чётко вызвучивается в ряде стихов. Нельзя без волнения и сердечной боли читать стихотворение "В День Победы":

*"День Победы – праздник всенародный,
Радость со слезами на глазах...
Ты прости нас, воин благородный,
Русский ты, татарин иль казах".*

А дальше – об инвалидах и калеках, изувеченных войной, как "принадлежности всех вокзалов и любых тогдашних поездов..."

Он тогда был шестилетним мальчиком и, наблюдая горестные сцены, пишет так, словно видел это только вчера, как "инвалиды пели под гармошку":

*"Слушать их – то холодно, то жарко,
Хочешь – душу надвое порви;
Их тогда до боли было жалко,
Но помочь – не в силах, хоть реви..."*

Да, люди ликовали, радовались и ревели от этой победы, от горя и перенесённых страданий.

*"Можно повторять, конечно, снова:
«Вся страна была тогда в беде»,
А за этих кто замолвит слово? –
Их же не отметили нигде".*

Нет! Так чувствовать и так писать может не каждый – эти строчки надо выстрадать душой и сердцем.

Это – вторая к выходу книга стихов поэта. Прикоснитесь к ним. Стихи

скрашивают нашу жизнь, заставляют что-то переосмыслить, задуматься...

Ф.И.Мартюшев,
экс-директор школы №2 и экс-руководитель Белоярского отдела народного образования, дипломант "Литературной премии УрФО" 2013 г.

ДЛЯ ЧЕГО?

Я пишу не для престижа:
Мне чужда людская лесть...
Есть таланты, есть "позиже" –
Пусть и будут все как есть.

Стать известным – не по силе,
Тут не следует темнить...
Лишь бы что-нибудь в России
Хоть немного изменить.

Кто-то пусть "баланду травит":
Дважды два как будто пять...
От своих гражданских правил
Не намерен отступать.

И в сужденьях – осторожен,
Мненьем близких дорожу...
Да... но истина – дороже...
И поэтому пишу.

ВЕРНУТЬСЯ ХОЧЕТСЯ

Опять вернуться хочется
К тому, что не воротится,
С годами не испортится
И не приносит зла:

Строеное деревянное,
Где нам давали знания,
Где даже слово бранное
Сорваться не могло.

Сидела на занятиях
Ребяческая братия,
И не было понятия,
Чтоб кто-то нагрубил...

И нынче удивительно,
Что для любого жителя
Авторитет учителя
Непогрешимым был.

Родная школа старая
Не брякала гитарами,
Не делала корсарами,
А сеяла добро...

Зима щипала холодом,
Но было это здорово...
И озорную голову
Покрыло серебро...

С полученными знаниями
Нашли своё призвание
И в сфере созидания
Мы доброе творим...

Теперь слезой непрошенней,
Скатившейся горошиной,
За всё, что в нас хорошее,
«Спасибо» говорим.

2012

КЛЮКВЕННЫЙ МОРС

Детство всегда изначально –
Будто глядишь изнутри:
Старый буфет привокзальный –
Столика два или три...

Многое выпало где-то
И позабылось уже...
Перед глазами – конфеты
С надписью странной "драже".

Словно орешки у белки
(Миг тот безмерно далёк) –
Вешали их на тарелке
И насыпали в кулёк.

В зале соседнем – билеты,
Где-то пыхтит паровоз...
Ну, а в буфете – котлеты,
Водка и клюквенный морс...

Разобъяснясь пространно,
В чёрном бушлате матрос
Выпил четыре стакана –
Видно, понравился морс.

Мы же напару с братаном,
Будучи лишь "при своих",
Мелочь скребя по карманам,
Пили стакан на двоих.

Плыл, завихряясь улиткой,
Дым от чужих папирос...
Не было лучше напитка,
Чем этот клюквенный морс...

...Шесть пролетело десятков
Разных по весу годков:
Было и жарко, и зябко –
Путь был означен таков...

Много напитков отведал,
Разных людей повидал,
Для поддержанья беседы
Часто в бокал подливал.

Пил кончачару на Кубе,
Ром и французский коньяк...
Трудно представить всё вкупе,
Что, мол, овёс не в коня...

В Чехии – плзеньское пиво,
В Греции – только вино...
Всё это, в общем, красиво
Да и известно давно.

Виски и джин – в Касабланке
– (Памятью обременён...)
Тоник и колу – из банки
Помню с далёких времён.

Сколько проплыло занятий –
Было – и нет ничего:
Как бы сказать попонятней
– Что нам дороже всего?

...Память хранит неприметно
Всё, к чему с детства прирос...
И не забудешь буфетный
Розовый клюквенный морс.

II 2011

Я много прожил,
да и кое-что видел...
Из опыта жизни смотрю
своего...
И если когда-то кого-то обидел,
То это – отнюдь
не желая того.

Пройдя через долгие
трудные годы,
Готов у обиженных мною
просить:
Коль нет идеальных
созданий природы –
Меня постарайтесь
понять и простить...

Простите, кто жив
на земле этой грешной,
И те, что из жизни
успели уйти –
Не следует делать
поступков поспешных...
И тем, кого нет, повторяю
"прости".

ПАМЯТИ С.А.ЕСЕНИНА

Опять вернёмся к теме прежней:
Он так умел писать стихи!..
Такой триумф любви безбрежной
И необузданных стихий!

На чём устав его держался?
– Да положенье таково:
В нём ангел с дьяволом сражался,
И неизвестно: кто – кого.

Кто виноват в "последней рюмке"?
Кто наломал там больше дров:
Он сам, чекист известный Блюмкин
Иль этот... "друг" Мариенгоф? –

Его кабацкие собратья...
Кто больше лиха накрутил?..
И нынче трудно разобраться,
Кто помогал, а кто вредил.

Какие правила нарушив,
К черте последней подвели?
И до сих пор тревожит душу:
Он сам погиб... иль помогли?

За хулиганской пьяной маской
Тех мало, кто узрел его...
(Любовь Галины Бениславской
Была свидетелем того).

Как ночь не ладит с утром синим
(Куда от ночи убежим?) –
В быту он был невыносимым,
Но как поэт – недостижим.

Была ухабистой дорога,
Но Русь не сможет позабыть
Его... Коль дан талант от Бога,
Так только так тому и быть.

XII 2010

НА КРУГИ СВОЯ

Помолиться бы, Боже,
На иконный триптих,
Чтоб звучало похоже
На Есенинский стих...

Мысли часто приходят
И уходят опять...
Получается, вроде
Время движется вспять.

То, что было – известно,
Можно в мыслях прожить;
Вспомнить было б уместно,
Да зачем ворошить?

Возвращается снова
Всё на круги своя,
И священное слово
Остаётся "семья".

2010

НЕ СЕГОДНЯ

Я хотел посидеть над тетрадкою
В этот вечер, свободный от дел,
Только – будь то пространно ли, кратко ли –
Ничего написать не сумел...

Можно длительно рваться из темени,
Биться лбом или губы кусать,
Но от массы свободного времени
Не зависит желанье писать.

Коли рифмы ложатся не здороно,
Так, наверно, не надо прикрас:
Ничего не придёт в мою голову...
...Не сегодня... Давай – в другой раз...

2010

ЗВУЧИТ ГИТАРА

Внуку Коле

Звучит гитара шестиструнная,
Слагая звуки в череду,
А на воде – дорожка лунная,
Как в том пронзительном году,
Когда луна смотрела пристально
С небес сквозь облачный просвет,
И звук гитары был неистовым
Тогда в мои семнадцать лет...
И нёс мотив обеспокоенный
Какой-то трепетный накал...
Из глубины души, по-моему,
Я сам те звуки извлекал...

Август 2011

МОЙ КАЛЕНДАРЬ

В моём календаре уже не лето,
Но кажется, что осень далеко...
На зимний поезд продают билеты,
Хотя мириться с этим нелегко.

Пролог к зиме уже не будет длинным...
Багряный лист черёмухе к лицу;
В саду осеннем гроздьями калина
Склонилась поцелуем ко крыльцу.

Не будут литься радостные слёзы,
Уже грядут другие времена,
И жёлтая коса в листву берёзы
Старательно природой вплетена.

03.09.2011

БАРЕЛЬЕФ НА ФАСАДЕ

Я никогда себя тщеславьем не порочил
И отмечать заслуги вовсе не готов,
И тему подсказал мне, между прочим,
Геннадий Николаевич Попов...

Хотя, быть может, что-нибудь и надо
В кругу друзей когда-то рассказать:
Ведь барельеф Курчатова с фасада
Всё продолжает радовать глаза

И выглядит уместно и опрятно...
...С тех пор уже лет сорок я прожил...
И вспоминать, конечно же, приятно,
Что к этому я руку приложил.

Похвальное сказать нельзя что-либо
(И у других на то хватило б сил) –
Евгению Мирющенко спасибо,
Что он мне это дело поручил.

В архитектуре эта тема не избита:
Не много встретится аналогов пока...
И голова Курчатова в орбитах
На атомщиков смотрит свысока.

2011

Чтоб не закончить проклятьем,
Всем надо нынче учесть,
Что исчезают понятья
"Совесть", "стыдливость" и "честь"...

С "демократической" рвотой
Столько дерья нанесло,
Будто всё это болото
Тиной гнилой поросло.

В воду заброшенный камень
Может устроить круги,
Но не родится цунами...
...Я не святее других...

2011

"СЕРЫЙ КАМЕНЬ"

Было всё когда-то с нами...
И останется в мозгу
Тот весёлый "Серый камень"
На зелёном берегу...

Даль подёрнута вуалью...
... Как киношный трубадур –
Старый друг Варыгин Валька,
Весельчак и балагур...

Толя Чёрный, Борька Мылкин...
(Всё ушло, как давний сон)...
На траве лежат бутылки
И шикарный закусон.

Нет ни дождика, ни ветра,
Тихо в солнечном лесу...
И складным рабочим метром
Разрезали колбасу.

Дополняли яства эти,
Как сервиз из серебра,
Россыпь кильки на газете
И "заморская" икра.

Каждый песни пел и слушал,
Не глядел другому в рот...
Стих читал Валерка Лушин
Или вспомнил анекдот...

Не стремились жить по моде,
Всяк имел своё лицо...
Под гитару пел Володя
По фамилии Швецов...

Жизнь меняет человека,
Время движется вперёд...
И прошло всего полвека,
А народ – уже не тот.

Ну, а мы, как в вальсе-ретро,
Помним прежние деньки
И торчим ещё под ветром,
Будто старые пеньки...

2012

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

За сотни лет до нашей эры
Как бы история ни шла,
Но дольше всех, по крайней мере,
Солистом Греция была.

И сомневаться тут не надо,
Коль ты с историей знаком:
Служила древняя Эллада
Для всей Европы маяком.

Среди известных многих сотен
Имён таких великий хор:
И Архимед, и Аристотель,
И всем известный Пифагор...

Как изваяние природы,
Неся в себе какой-то дар,
Остался в памяти народов
Великий воин Александр.

Здесь мир событий отдалённых
Уносит вдаль через года...
Оливы древние на склонах
И бирюзовая вода,

Заливы, бухты и лагуны,
Каналы, горы, острова...
Гуляют парусные шхуны,
Что закружится голова...

Нас в историческом пространстве
Эпоха долгая вела...
Прошли года, и христианство
От греков Русь переняла.

Как говорят, в те годы, вроде,
Писать мы даже не могли –
Кирилл и брат его Мефодий
Прогресс великий принесли.

И греки шли на Русь исконно,
Хотя народ наш – не профан,
Но православные иконы
Писал великий Феофан...

Жив беломраморный Акрополь –
Великой древности разгул...
Как жаль, что пал Константинополь
И превратился в Истамбул.

Турецким стал до неприличья
(Раскладец выдался таков)
И изменил своё обличье
За эти несколько веков.

Османы там глумились всяко,
Крушили, вешали и жгли...
Софийский храм они, однако,
Тогда разрушить не смогли.

Где службы шли, детей крестили –
Сегодня следует учесть:
Османы-турки превратили
В свою великую мечеть.

Но сколько это может длиться?
Вопрос не праздный задан нам:
Возможно, всё объединится –
И христианство, и ислам...

Ничто в истории не таet,
В веках традиции росли:
Среди народов процветает
Всё то, что греки принесли.

Несли с собою за плечами
Наук и зодчества азы...
Не зря в России изучали
Веками греческий язык.

Вопрос для нас не будет спорным,
И знанья вовсе не вредят,
И даже греческие корни
В моей фамилии сидят.

Как говорится, у природы,
Наверно, так заведено:
Мы просто – братские народы,
И тут другого не дано.

Февраль 2011

ВОРОБЬИНАЯ ОДА

Когда в свои неполных тридцать
Попал впервые за рубеж,
Ты мог себя представить принцем
Почти несбыточных надежд...

Тогда другое было право:
Границей плотной облачён,
Союз Советский был державой,
Откуда выезд – запрещён.

И вот – свершилось: я – в Рабате,
Всё происходит, как во сне...
Чужое всё... возьмите-нате...
И смотришь будто бы извне.

Хлебнул желаемой отравы,
И вот стоишь, как идиот:
Чужая речь, чужие нравы
И запах в воздухе – не тот.

Листок прибытия заполняешь...
И тих ночной аэропорт...
И где-то в мыслях отмечаешь,
Что прилетел не на курорт.

Друзей не встретишь (даже редко),
И нет ни близких, ни коллег...
Шофер Советского торгпредства
Тебя увозит на ночлег...

Нормально всё, но что-то ноет.
Лежишь, пружинами скрипя,
И слышишь: трепетно-родное
Во сне доходит до тебя.

Из дрёмы выпутавшись, как-то
Стал не умней и не глупей...
А за окном – колючий кактус
И рядом – серый воробей.

Не обладая громким криком,
Но в том желая убедить,
Он так старательно чирикал,
Надеясь мёртвых разбудить.

Хоть пенье то – не звуки лиры,
Он нёс чириканьем покой;
Кричал, доказывая миру,
Что он и в Африке – такой.

И стало всё не столь уж странным,
А как-то ближе, хоть убей...
И так роднит чужие страны
Обыкновенный воробей.

Март 2011

О ПРОШЛОМ И БУДУЩЕМ

Не понять смысла этого "опуса",
Если тонкостей жизни не знать...
Годовщина бессрочного отпуска
Подошла... Что тут можно сказать?

Все мы нынче годами придавлены
Хоть признаться себе не хотим...
Столько лет на работе оставлено,
И теперь в неизвестность летим...

Вспоминается утром ли, ночью ли
В продолжение множества дней:
Возвращаться к работе не хочется,
Но забыть невозможно о ней.

Интересы мелеют со временем,
Как заросший травой водоём.
Есть надежда в пророщенном семени,
Но сегодня мы прошлым живём.

Хоть имею критичное мнение,
Не люблю я "трясти барахло":
В Белоярском родном управлении
На работе полвека прошло.

Так уж было и сшито, и скроено,
Как спокойный природный пейзаж,
И надёжно всё было устроено
В тресте "Центроэнергомонтаж".

На земле не бывает безгрешного:
Не увидишь такого нигде...
Только в "ЦЭМ"е всё было замешано
На бесхитростном, честном труде.

Не достоин – оставь притязания
(Как бы это попроще сказать?) –
Тут не нужно тебе для признания
Всем известное место лизать.

Всё прошедшее временем сплющено,
Но останутся светлые дни:
Были Невский, Казаров, Мирющенко –
Только доброе вспомнишь о них.

Был потом Александр Леопольдович,
Что имел на строительстве вес,
И при нём был смонтирован полностью
Третий блок Белоярской АЭС.

Но со временем всё забывается:
Мало нынче, кто помнит о них...
Кто теперь соловьём заливается,
Был тогда неизвестен и тих.

Пусть же будет всё так, как получится:
Победит ли душа или плоть...
Кто-то плечи расправит, кто скрючится...
Жизнь идёт... Да простит всех Господь!

Июль 2011

Отцвела рябина,
Лето началось!..
В днях, безмерно длинных,
Что-то не "срослось":
Не сбылись надежды,
Не сбылись мечты,
Хоть стоят, как прежде,
Травы и кусты.
Впереди – прощанье;
Лес безмолвно-тих,
Будто в ожидании
Страшных перспектив...
Транспарант не весел,
И вопрос решён:
"Будет рубка леса –
Выгул запрещён!"

2011

Сегодня мне не пишется,
Сегодня – не идёт...
Мелодии не слышатся,
Сижу, как идиот.

Сегодня стих талантливый
Не просится ко мне...
А вдруг писать желание
Появится во сне?..

ВНУКУ СЕРЁЖЕ

Мы картошку посадили,
И Серёжа мне помог:
Долго с вёдрами ходили
Через поле – поперёк.

Не спеши, клади степенно
Клубенёк росточком вверх,
Тихо слушай птичье пенье
Без каких-либо помех.

Благодарную землицу
Добрым словом ублажай:
Пусть картошка уродится
В полновесный урожай.

ПЕРЕСТРОЙКА

Кто-то в те года шальные
И тянул, и торговал,
Ну, а я – не как иные –
Ничего не воровал...

В ситуации смешные
Попадал и в них бывал,
И горжусь, что, как иные,
Под шумок не воровал.

Может, я, мои родные,
Что-то недопонимал:
Каждый в те годы чудные
Будто водки перебрал.

Возникали в жизни сложность
И финансовый провал,
И, когда была возможность,
Всё равно не воровал.

Твёрдо знал свою дорогу
Через ближний перевал,
Шёл вперёд и, слава Богу,
У других не воровал.

2012

ДОБРАЯ ДУША

В дни ушедшие влекомый,
Вспоминаю вновь:
Жил в Измайлове знакомый
– Толя Ковалёв.

Повстречались ненароком
В давние года,
А потом сошлись в Марокко
– Случай подгадал...

На рыбалку там ходили
Вместе по жаре,
Кипарисы посадили
– Рядом во дворе...

Сколько выпили в Марокко
Светлого вина –
Не трещит о том сорока
– Видеть не должна.

Сколько раз в Москве встречались
– Столько мест вокруг, –
Без какой-нибудь печали
Проводя досуг.

Может, было некрасиво
– Участь нелегка –
Но в пивной креветки к пиву
Ели "встояка".

В нём простое сердце билось
В тот "советский век"...
Неприятное забылось
– Светлый человек.

И смахнёшь слезу с ресницы,
Погрустнеешь вдруг:
Был один на всю столицу
– Настоящий друг.

И в Москве не встретишь боле
Друга ни шиша:
Этот мир покинул Толя
– Добрая душа.

2011

СЛЕД

Сердца не служат бесконечно:
Тут ты ему – не господин...
Всё пролетает быстротечно,
И вот – ушёл ещё один...

Ничто, как водится, не вечно
На этом свете под луной,
И жизнь становится конечной,
Хотя, быть может, – не прямой.

Ты жил, как совесть позволяла
(И много в мире есть таких),
К себе не рвал ты одеяло,
А чаще думал о других.

Ты светел был, как дождик летний,
Как углён костра в золе...
Пусть – совершенно незаметный, –
Но след оставил на Земле.

2011

ВИРТУОЗЫ РОССИИ

Чудеса им по силе,
Все они таковы:
Виртуозы России –
"Виртуозы Москвы".

Повелитель талантов,
Сбросит тяжесть оков
Генерал музыкантов –
Господин Спиваков.

Так свежо и галантно,
Будто сказочный грант,
Сплёл десятки талантов
В общий чудо-талант.

В этом соревнованье
Не увидишь ничьей:
Побеждает сознанье
Унисон скрипачей...

Редким чудо-оркестром
Восхищаешься вновь...
Знаменитый маэстро
Воспевает любовь.

2012

ГРАЖДАНСКИЙ ВОПРОС

Откуда среди молодёжи
Жестокий и грубый размах?
Для тех, кто достаточно прожил,
Не вяжется это в умах.

Откуда взялась камарилья
В борьбе за дешёвый успех?..
Кругом – пропаганда насилия,
Попса и бессовестный секс.

Случились кругом перемены:
Ни тёщу не чтут, ни свекровь;
Сплошные постельные сцены –
Во что превратили любовь?

Какое возможно сравненье
И что ещё нужно понять?
Любовь – это Боготворенье,
Как можно её опошлять?

Любовь – музыкальное скерцо
– Его в каждом звуке лови;
Любовь – это музыка сердца,
Женитьба – вершина любви.

Как детскую душу ограбить,
Готовую мир полюбить?..
Зачем нужно всё испохабить
И добрые чувства убить?

Юнцы потонули в утехах,
И всё повторяется вновь,
Когда наочных дискотеках
Рождается псевдолюбовь.

У пьяного, злого народа
И дети не будут добрей,
И столько моральных уродов
Среди молодых матерей.

Им столько в мозги забивают
Навязчивых диких идей,
Что в чреве своём убивают
Ещё не рождённых детей.

Убийство не стало зазорным
(Не в радости души скорбят)...
И сколько кругом беспрizорных,
"Не нужных" России ребят!

И что мы имеем сегодня?
– Хорошего нет ничего...
И если вопрос будет поднят,
Так тут же "опустят" его...

Не трудно понять прописное:
Не надо с народом крутить...
Правительство наше родное,
Пора эту мразь прекратить!

2012

НОЧЬ

Ночь бездонно-глубока
Синими загадками;
А луна сквозь облака
Сыплет свет украдками.

Тени тайною полны,
В хороводе мечутся,
В тихих сумерках луны
Купола мерещатся.

Свет сияния того
Будет душу радовать,
И нельзя тут ничего
Наперёд загадывать...

2012

К ТЕОРИИ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ

Дни проходят за днями
Укороченный путь...
Ни каких новых знаний
В жизни не почерпнуть.

Никакая собака
Не продлит этот день...
Как же прав был, однако,
Тот великий Эйнштейн!

Нет пожизненных премий...
День проходит, как час...
Как безжалостно время
Относительно нас!

В раннем детстве такими
Были длинными дни! –
Стали кратко-сухими
В это время с людьми.

Годы свечками тают
На пороге невзгод;
Десять лет пролетают,
Как всего один год.

И в начале похода
Год казался длинней,
Чем грядущие годы
Всех оставшихся дней.

На жилище благое
Не спустилась бы тень,
Если б только такое
Не придумал Эйнштейн.

XII 2010

МЕТЕЛЬ

Метель... как в Пушкинской "Метели" ...
Снежинки в бешенстве летели
И оседали вдалеке,
Гвоздями вбитые в сугробы
Бездонной ветреной утробы,
И вновь взлетали налегке.

И снова всё кружилось вихрем
И было ясно, что не стихнет
Сегодня эта карусель...
Зима металась, как шальная,
И, диким голосом стеная,
Сама стлала себе постель.

Постель лихого вдохновенья,
Где нет просвета, к сожалению,
И не предвидится рассвет...
В холодной этой синей глади
Метёт и спереди, и сзади,
И никакой надежды нет...

Но только это всё – не вечно,
И не бывает бесконечной
Стихия матушки-зимы...
Совсем не долго до капели:
Как бы метели ни скрипели,
Но сдать позиции должны.

ЧЕРЁМУХА

Черёмуха-невеста,
Черёмуха в цвету...
Тебя Творец Небесный
Создал нам на беду.

Смотрю и время трачу
Напрасно в пустоту...
Как объяснить иначе
Такую красоту?

Средь веток многолетних,
Зелёненьких листков
Красуются соцветья
Из белых лепестков...

Известно всем преданье:
Имеется ввиду –
Несёт похолоданье
Черёмуха в цвету.

Народное сказанье
(Я грань не перейду) –
Приходит наказанье
За чудо-красоту...

Цветенье опадает,
Как видно, неспроста,
И снегом осыпает
Окрестные места...

ЛЮДСКАЯ ЛОЖЬ

Бывает тайна сокровенной,
Когда при надобности – врёшь...
Скажу при всех и откровенно:
Я не люблю людскую ложь.

Вопрос, конечно, тот не праздный,
А вариантов – йё-моё;
И ложь людей бывает разной,
Но... лучше б не было её.

Всё возникает не с пелёнок...
Откуда каждый что берёт?
Бывает ложь, когда ребёнок,
Не сознавая, что-то врёт...

Попав в историю простую,
Чтоб никого не замарать,
Спасая, может, честь чужую,
Ты даже вынужден соврать...

Когда в душе гнетёт незримо
И самому тебе претит,
Тут всё, пожалуй, поправимо:
Как говорится, – Бог простит.

Бывает трудно без примера
Понять, где истина лежит...
...А производственная сфера
Уже никак не терпит лжи.

Как на плите кипящий чайник,
Рычит, показывая прыть,
Недобросовестный начальник,
Себя стараясь обелить...

Иль, зацепив как будто боком,
В открытой форме не кляня,
Смеясь и как бы ненароком,
Других старательно черня,

Плытёт, ступая осторожно,
Иуда, рядышком скользя...
– Такую ложь понять не можно
И оправдать её нельзя.

И говорится не случайно –
Запомнить следует одно:
Чем выше вылезло начальство,
Тем быть порядочней должно.

ОТЦВЕЛИ УЖ ДАВНО...

Толь на счастье оно,
Толи нам на беду,
"Отцвели уж давно
Хризантемы в саду".

Лето кончилось вдруг,
Осень в сердце стучит,
Жизни этой досуг
Крепким чаем горчит.

То, что было дано,
Всё ушло, как в бреду,
Отцвели уж давно
Хризантемы в саду.

Отошли времена
Брать высокий барьер...
Опускается тьма
На "Хрустальный карьер"...

Но не след унывать –
Ведь уныние – грех...
Нам ещё пировать
На поминках у тех,

Кто себя возносил,
Вёл разгульную жизнь...
Коль рождён на Руси –
За неё и держись.

Как в начале пути,
Сад не может быть пуст:
Продолжает расти
Можжевеловый куст.

Если так суждено,
Я мотив тот найду:
"Отцвели уж давно
Хризантемы в саду"...

2010

ИНСТИТУТ БЛАГОРОДНЫХ ДЕВИЦ

Результатом киношных стараний,
Как с далёких печатных страниц,
Появился у нас на экране
"Институт благородных девиц"...

Разве можно забыть вдохновенье
Этих добрых девических лиц –
Воспитал не одно поколенье
Институт благородных девиц.

И в дворянстве встречались плебеи,
Запятнавшие память отцов...
Не в пример им – Владимир Сергеич,
Титулованный граф Воронцов.

На войне ли, в Москве ли, в деревне
Был за правду готов умереть...
Что заложено в людях издревле,
Невозможно с годами стереть.

Много видели в жизни примеров –
Хоть портреты с натуры пиши:
Ни к чему благородство в манерах,
Если нет благородства души...

До чего равнодушно мы дышим,
От стыда не смыкаем ресниц...
Был бы вовсе России не лишним
Институт благородных девиц.

Январь 2011

Когда во сне иль наяву
Картины жизни проплывают,
Они невольно навевают,
Что на Земле ещё живу...

Перед глазами встанет вновь
Весь путь во времени летящем,
А беды, странствия, любовь –
Как будто всё – не в настоящем.

И голос трепетный поёт,
Пути прокладывая в вечность,
И всё прошедшее встаёт
И улетает в бесконечность.

Январь 2011

ПРО ХОР И КВАРТЕТ

Имея в запасе
сотни артистов,
И будь ты хоть трижды
премудр и хитёр –
Из хора не трудно
набрать солистов,
Но из солистов
нельзя создать хор.

Я слов не приучен
бросать на ветер,
Хоть истина часто
для нас нелегка...
Простите: я вовсе
не капельмейстер
И суть излагаю
со слов знатока.

Издревле известны
"канва" и "основа",
Без этого просто
 движения нет...
Не то выйдет снова,
 как в басне Крылова,
Когда персонажи
 играли "квартет".

XI 2011

РАССУЖДЕНИЯ НА ТЕМУ...

Писать про музыку не буду,
Поскольку я – не музыкант:
Очки втират простому люду,
Когда отсутствует талант?..

Или ещё – того смешнее –
Сидеть, толкуя про балет,
От напряжения краснея,
Когда и тут – таланта нет.

А что несут в себе "таланты",
Собой эфир заполоня
И назначая прейскуранты?..
Но это лучше – без меня.

Зачем народу те "таланты",
Что извращения несут? –
Средневековая галантность
Была б, скорей, уместна тут.

Сегодня их (спаси нас, Боже!)
В округе столько развелось,
Что возражать – себе дороже:
От них держаться лучше врозвь...

Во всём должно быть чувство меры,
А коли нет – тогда беда...
И современные химеры
Уйдут когда-то, как вода.

ПРОДОЛЖЕНИЕ

Забыть Добро, быть может, просто,
Но не забудется оно,
Кто фильм смотрел о "белых росах"
Или, допустим, "Мимино".

Все те киношные моменты
Запали в душу неспроста:
В них – долгий срок душевной ренты
И та любовь к родным местам...

Поговорить могу серьёзно,
Не заходя издалека,
Что значит сок родной берёзы
В душе простого мужика.

Вот где таится стержень длинный...
А, может быть, тому виной
Разгульный ток тетеревиный
И цвет черёмухи весной?..

Всё состоит из этих звеньев –
Идея, в общем, не нова...
… И дух берёзовых поленьев,
Что раскололи на дрова...

Влекут не дальние широты
(Уж тут – как хочешь: верь-не верь) –
– Обыкновенное болото,
Где поселился журавель.

Или припомнишь: ранним утром
Висит на озере туман,
И луч пронзает перламутром,
Неся оранжевый дурман...

Вот это есть и будет вечно,
И дай нам Бог его ценить:
Ведь наша жизнь – не бесконечна,
И в этом есть живая нить.

2011

Можно сделать и так и иначе
Поступить, коль душа не болит...
Иль использовать принцип собачий,
Или сделать, как сердце велит...

Выбор часто бывает случайным –
Понимаешь его не вполне:
Или что-то гнетёт чрезвычайно,
Или кто-то влияет извне?

Наш поступок – причина несчастий:
Часто губим природный талант...
Почему выбираем мы часто
Непригодный для нас вариант?

2011

ТУРЕЦКИЙ БАЗАР

На огромном Стамбульском базаре
Средь толпы, разношёрстной такой,
Видел турок своими глазами
И крутил любопытной башкой...

Всё вокруг как-то чисто и ладно –
Видно, дружат они с головой:
И откуда-то тянет прохладой,
И фонтанчик течёт питьевой...

Хорошо или плохо кому-то,
Тут не надо больших преамбúл,
Если едут теперь почему-то
Из России в турецкий Стамбул.

Мы же все – далеко не придурки,
Если наши народы сравнить...
Почему азиатские турки
Могут нас и одеть, и кормить?

А ведь были и гордость, и норов,
И расклад был совсем не таков:
Измаил брал полковник Суворов,
Бастионы – герой Ушаков.

Почему всё теперь изменилось
И откуда весь этот бардак?
Неужели, скажите на милость,
Что-то делалось как-то не так?

Жизнь у нас одолженя не спросит,
Но всему предъявляется счёт:
Храмы те, что не тронул Иосиф,
Доразрушил Никита Хрущёв.

Не с того ли мы терпим невзгоды,
Что былое быльём поросло:
Потеряли истоки народа,
Как Иван, позабывший родство?

Развалилось славянское братство,
Что ни шаг – то духовный урод...
И в России при нашем богатстве
Подвизается нищий народ.

Стали люди морально горбаты:
Порнография, грубость, вино,
А в столице, на Новом Арбате –
Три квартала сплошных казино!

Излечить эту страшную драму
Можно, если упрямо идти:
Все дороги направлены к Храму,
И отсюда – начало пути.

2003

"ШЕСТИДЕСЯТНИКИ"

В мозгу шальные мысли бродят,
Рождая трогательный стих:
"Шестидесятники" уходят...
Как будет выглядеть без них
Интеллигентная Россия,
Поскольку все ушли такие,
Кто ту эпоху создавал,
Неся в себе "девятый вал"
Накала жизни, как Мессия...
...Ушла поэзии стихия,
Оставив скучный карнавал...

И хоть жива ещё держава
(Её любя воспел поэт) –
Давно скончался Окуджава,
Великий лирик этих лет...
И не раскланявшись галантно,
Поэт Рождественский, талантом
Блеснув,
безвременно ушёл...

И поступив нехорошо,
Устав от тяжестей вселенских,
Ушёл скандальный
Вознесенский,
Создав вокруг какой-то шок...
И, поразив
кинжалом в спину,
Земные бросивши дела,
Нас Николай Рубцов
покинул...
...И Ахмадулина
ушла...
...Закономерности природы...
Известно всем,
что в те же годы
Писать Высоцкий начинал,
И был
трагический финал...
Он пережил
свои невзгоды,
Любовь всеобщую
народа
И прочно встал
на пьедестал.

Никто талантом не кичился,
Кипела творчеством среда...
Народ к поэзии стремился
В те незабвенные годы.

И вот пришло другое время
Непредсказуемой страны:
Народ другим кумирам внемлет –
Поэты стали не нужны.

Отбросим нынешнюю вредность:
Чего "на зеркало пенять"? –
Ушла поэзии потребность
...И больше неча объяснять.

Но виноват ли тут Создатель?
Чей пострадал авторитет?..
Поэт, идейный Созидатель,
В России – больше, чем поэт.

2010

Плюс шесть,
и снег на улице,
Плюс шесть,
и – сильный ветер...
Едва ли
что-то сбудется,
Хотя... ещё не вечер...

В начале мая,
третьего,
Не часто так бывает...
Сидеть
на Шереметьево
Не всякий пожелает.

Никак
не наказуемы
Природные
невзгоды...
В стране
непредсказуемой
Не можно...
"ждать погоды".

Есть великие поэты,
Есть великие врачи...
Назначенье тех и этих –
Хвори разные лечить.

Надо тех и этих слушать,
Если веришь в чудеса:
Эти словом лечат душу,
Ну, а эти – телеса.

ДОЖДЬ

Вчера был дождь, сегодня – тоже...
Наводит грусть-тоску, и всё же –
Природа выглядит моложе,
К себе в объятия маня...
Грустить сейчас никак негоже,
Давай подумаем, Серёжа,
О благодати бытия...

Но мир для нас бывает сложен:
Ты иногда, как конь, стреножен
И частоколом огорожен
И наяву, и в чутких снах,
В душе неведомое гложет,
И, получается, похоже –
Ты заблудился в трёх соснах...

Но есть всегда родные лица,
Что в добрых снах нам будут сниться
И возместят всё нам сторицей...
И если снова будет дождь,
Ты к ним, как водится, придёшь...
Здесь радость вьётся белой птицей,
...И в том спасение найдёшь.

И, как бы ни был мир хитёр,
Есть справедливости костёр,
И доброты устои вечны,
В бездонном мире бесконечны,
И продолжать не надо спор:
Ведь танцевать всегда от печки
Привыкли люди с давних пор.

2011

ГДЕ ИСТИНА?

Жил мужик, для нас известный,
На виду конторы всей...
Мы сошлись довольно тесно:
И по делу, и словесно –
Индивидуум интересный,
По прозванью – Алексей.

Трудно всё понять заране
В нашей жизненной борьбе:
Он обычно после бани
Ищет истину в стакане...
Но стакан скорей обманет,
Чем доверится тебе...

Жизнь – как параллелепипед,
Многогранник, так сказать,
(Извините за эпитет):
Тут уж, что ни говорите, –
Это сколько ж надо выпить,
Чтобы истину узнать?!

Скрыто всё болотной мутью
В неизведанном пути...
На стакан – с открытой грудью
– Будь он хоть наполнен ртутью
Что стоять на перепутье? –
...Лишь бы истину найти!

И нашёл ведь, между прочим,
Он и гавань, и причал...
Стал теперь подкован очень:
Разбуди хоть среди ночи,
Он тебе изложит точно,
Где начало всех начал.

2011

КОРАБЛИ

Дождь осенний нудно капает,
Барабанит по стеклу,
И тоска когтями лапает
Чёрной кошкою в углу.

Ветер рвёт листы черёмухи
И уносит по воде,
Гонит стаями огромными
В придорожной борозде...

Листья, ветром подгоняемы,
Мчат по лужам налегке...
Ты сидишь, как невменяемый, –
Мысли где-то вдалеке.

...Наши жизненные промахи
Не исправить матерям...
И плывут листки черёмухи,
Сподобляясь кораблям...

X 2011

...Суд Всевышнего будет –
Это – не анекдот:
Только Он всех рассудит,
Когда время придёт.

Кто обидел невинных,
Кто себя превознёс,
Хвост прижмёт свой "орлиный",
Как паршивенький пёс...

Незаслуженно вылез
Иль других утопил –
Будет нюхать, как милость,
Придорожную пыль.

Не надейтесь на благо,
Если делали зло:
Все получат за наглость,
Коли время пришло...

Летят года, не мучая, –
Зачем от них бежать?..
А счастье – дело случая:
Как сможешь удержать...

Удача синей птицею
К кому-то прилетит
Или мигнёт зарницею –
Поймать не пофартит...

XI 2011

ДЕРЕВНЯ

На деревне дело – "швах":
На глазах Создателя
Обратить деревню в прах
Удалось "старателям".

Раньше были трудодни –
Крестики да нолики,
Нынче бродят там одни
Псы да алкоголики.

Что сегодня снимут с них:
Шапки ли, рубахи ли? –
Не иссяк ещё родник
У московской мафии?

XI 2011

Всё ушло – растаяло,
Мне годков прибавило...
Дней ушедших месиво
Пролетело весело...
Говорить о будущем
Как о страшном чудище
Нам с тобой не следует –
То Всеышний ведает.
Всё придёт как водится...
Вдруг да распогодится:
Из-за леса светится
Половинка месяца...

2011

Как для души именины
В этой картине простой:
Красные гроздья рябины
Снежной накрылись фатой.

Правда, увидишь не часто
Это творенье зимой:
Миги короткого счастья
Тонут в природе самой.

Добрые чувства до края
Радостью наделены...
Жаль, что такое бывает
Только в начале зимы.

Наши озябшие души
Переселив в пустоту,
Ветер влетит и нарушит
Яркую ту красоту.

XI 2011

ДУМА О ВЫСОЦКОМ

Теперь по-другому (примите как данность)
Звучат голоса над базарной Москвой,
И тут уж – простите меня за банальность:
Высоцкий сегодня у каждого – свой.

Кто слушал и понял его в том начале,
Когда открывался великий талант,
И те, кто сегодня о нём прокричали –
Имеют ввиду только свой вариант.

Кто слышать не мог его хриплое пенье,
"Коней привередливых" сам торопил
И кто его видел два раза на сцене,
Сегодня расскажет, что вместе с ним пил...

...И был режиссёр Станислав Говорухин
(Кого обвинить в вероломстве – нельзя) –
Высоцкого знал далеко не по слухам,
Однако, сегодня не лезет в друзья...

А сколько возился с ним Юрий Любимов,
(Хотя имел право прогнать его прочь),
Себе не присваивал праведных nimбов,
А в трудное время – старался помочь.

И так происходит у нас повсеместно:
Кто делал добро, тот обычно молчит...
Любому давно достоверно известно:
Кто выгоду ловит, тот больше трещит.

КТО ВИНОВАТ?

Пятнадцать градусов мороза
Стоит в начале ноября...
Какая тут для нас угроза
Сокрыта, кстати говоря?

Мороз не страшен для народа,
И уж тем более, – жара,
Когда в любое время года
Мы обеспечены с утра
Водой и прочими дарами...
Хотя случалось уж не раз,
Что происходит часто с нами
По независящей от нас
Непредсказуемой причине,
Когда мурло в высоком чине
Решило не платить за газ,
Хотя дерёт исправно с нас
За коммунальные услуги,

Не позабыв свои заслуги
При этом выпятить вперёд;
И неизвестно, кто берёт,
И кто кому при этом врёт...
Всё происходит, как в тумане,
И лишь о собственном кармане
Едва ль забудет наш герой,

И в лучшем виде всё устроит,
И лишь посетует порой,
Как тяжела его судьба,
Хотя вся эта городьба
И слов потраченных не стоит...

Ну, почему так происходит? –
Едва концы с концами сводит
Наш гражданин-пенсионер,
А рядом – коррупционер
Живёт и процветает всласть...
Но разве в это кто вникает?
И тут вопросы возникают:
Кто виноват?.. А где же власть?!

2011

ОДА РУССКОЙ РЯБИНЕ

Не время нам теперь грустить о лете,
Хотя воспоминания храним...
Рябина, мы с тобой вдвоём на свете:
Давай о чём-нибудь поговорим...

Твой лист, вчера зелёный, стал багряный,
И ягоды малиной налились...
От этого всего я нынче пьяный,
Прошу тебя: не сбрасывай свой лист!

Такой шикарный лист имеют даже
На тёплом юге далеко не все:
Твой лист – узор из самой тонкой пряжи –
Такая редкость в средней полосе.

Нельзя насытиться на зиму или на год:
Подзимний корм – забота егерей...
И ты зимой не сбрасываешь ягод
И кормишь отощавших снегирей.

И чужды для тебя худые сплетни –
Ты красоту блюдёшь из века в век,
И глядя на твои красоты эти,
Облагораживает душу человек.

К тебе не липнет моль и паутина –
Ты просто оказалась за чертой...
Небесное создание – рябина,
Живи и радуй этой красотой!

2011

ШУТКА-ПЕСНЯ

Двадцать градусов мороза
В середине декабря...
Кабы не было склероза,
Улетел бы за моря,

За моря-за окияны
Перенёс бы я судьбу,
Где морозец окаянный
Не морозит голытьбу.

Где гуляют негритосы
Прямо голые совсем,
Жрут папайю и кокосы
И живут на зависть всем.

Эти суки негритосы
Очень весело живут,
Потому что жрут кокосы,
А не сеют и не жнут.

Кабы не было склероза
Да надежды на весну,
Убежал бы от мороза
В негритосову страну.

РЮКЗАК

Те года не забыты,
И забыть их нельзя,
Только временем скрыты,
Как лесная стезя.

Что ушло-пролетело –
Не воротишь назад;
Наши годы всецело
За спину висят,

Не дают разогнуться,
Как тяжёлый рюкзак:
Успеваешь проснуться –
Мысли тянут назад.

И под ношей стоишь ты –
Путь тяжёл и далёк:
Записался в "туристы"
На оставшийся срок...

НЕИЗВЕСТНОСТЬ

Всё неизвестностью чревато,
И непонятно, что нас ждёт,
И что с тобой ещё когда-то
Через года произойдёт...

Вот что ушло, ты твёрдо знаешь,
А сверху всё-таки видней,
И, может, что-то прочитаешь
Ты с высоты прожитых дней.

Ведь жизнь не кончилась на этом
И сохраняется в мозгу,
Как на песке, слегка согретом...
Ольхой поросшем берегу...

...И вспоминаешь ту же тему
На берегу родной реки...
(Своя рубаха ближе к телу,
Как говорили старики)...

Но тяжелеют наши руки,
И реже слышишь соловья,
И подрастают наши внуки,
И в возраст входят сыновья...

Добро умножится сторицей,
Дела земные не умрут:
И что-то в детях сохранится,
И что-то внуки переймут.

Весна придёт, всё возродится,
Как многолетние цветы,
И будут петь дуэтом птицы...
...И сохранившись в этом ты.

2011

КСТАТИ... О ПТИЧКАХ

В мире совсем не просто
Что-то там происходит:
Сыплются, как коросты,
Звуки чужих мелодий...

Грамотных журналистов
Круг – непомерно узкий,
"Звёздочные" артисты
Плохо владеют русским.

Если о чём судачат, –
Так неприлично шумно;
В речи своей всё чаще
Слово трясут "безумно".

Это в какой-то мере
Их отражает нравы:
В суетной атмосфере
Ищут гнилой отравы.

Вылезли неформалы
Вроде бы – ниоткуда,
Геи и наркоманы –
Словно грибы, – повсюду.

В Думе "валяют дуру" –
Эдакая "оплошность"...
– Лучше иметь цензуру,
Чем обратить всё в пошлость.

Будет всё так твориться –
Станет "безумно жутко"..."
... Лучше в руках синица,
Чем под кроватью – "утка".

ГРУСТНАЯ ШУТКА

Мы уходим понемногу
В неизвестную страну –
В ту далёкую дорогу,
Как солдаты на войну...

На земле с учёта снимут,
Заберут по одному...
Как тебя на небе примут,
Не расскажешь никому.

Там пропишешься бессрочно
И уже не будешь снят...
А туда не ходит почта,
И оттуда не звонят.

Всё ушло и отболело,
Но ни раб, ни господин,
Как и к матери во чрево,
Не вернулся ни один...

ЗАКОНЫ ЖИЗНИ

Законы жизни повествуют,
И тут не следует гадать:
Добро всегда восторжествует –
Умей надеяться и ждать...

Когда обиды существуют,
Зачем былое ворошить? –
Добро всегда восторжествует,
Но как невзгоды пережить?

И коль невежество ликует –
К чему "на зеркало грешить"?
Добро всегда восторжествует,
Но как до этого дожить?

2012

ВОСПОМИНАНИЯ О МОСКВЕ

Москва обюрократилась
– Вниманье обратиши –
Величие утратила,
Упал её престиж...

С какой душевной страстию
В тот солнечный рассвет
Смотрел на площадь Красную
В свои семнадцать лет...

Всё было удивительно,
Дороже и светлей:
Трибуны для Правительства,
Гранитный Мавзолей,

Стена кирпично-красная,
Основа тех основ,
И с нею – башня Спасская,
Державный бой часов...

И караул подчёркивал
Величие страны,
И голубые ёлочки
Стояли у стены...

И – головы кружение –
Как сказка создала:
Василия Блаженного
Цветные купола.

И, сообразно с планами,
Расскажешь всей родне,
Что видел "ГУМ" с фонтанами,
Единственный в стране...

С событиями поздними
Припомнится ещё,
Как на трибуне звёздами
Отсвечивал Хрущёв.

И вспоминать (не звук пустой)
До старости готов:
Стояли на трибуне той
Гагарин и Титов...

Тогда столица нравилась
– Такие вот дела...
Богатства в ней прибавилось,
А строгость – умерла.

Сегодня, как на пристани, –
Сигнал отправки дан:
На площади – с артистами
Всеобщий балаган.

Москва вождями славилась –
С горы всегда видней:
Со строгостью убавилось
И уваженье к ней.

2012

ФЕВРАЛЬ

Февраль – чудесный месяц года:
Хотя ещё и спит природа,
Но пробуждение сквозит
В весёлом тиньканье синицы,
И шум весенней колесницы
Как будто по небу скользит.

И солнце радостно сияет,
И положительно влияет
На всё, что связано с тобой
На этом мире несогретом
Последним песенным куплетом
С недоустроенной судьбой...

И небо ярко-голубое
Как будто следом за тобою
К весне старательно спешит,
Хотя в долинах и на склонах,
Прозрачной дымкой отдалённых,
Холодный белый снег лежит...

II 2012

ПРОГУЛКА ПО РОДНЫМ МЕСТАМ

Мне опять сегодня впору
Прогуляться от угла,
Где тропа по крутогору
Над старицей пролегла.

Для души кругом – отрада:
Красоту не победить...
Слава Богу, и не надо
Далеко за ней ходить.

Не по-щучьему веленью
Привлекает столько лет,
Хоть в старице, к сожалению,
Белых лилий больше нет.

От цветения черёмух
Чудный запах – до небес,
А на горных окаёмах –
Золотой сосновый лес.

Память держит очень строго
(далеко сквозь годы шла) –
Здесь железная дорога
Мост над речкой обняла...

Будто щупальца циклопов,
По пригоркам вдоль реки
Понарыли тут окопов
Господа-большевики.

Сами не переживали,
А России – на беду
Этот мост тогда взорвали
В восемнадцатом году.

Возврнётся и догонит
Та далёкая беда:
Без моста на перегоне
Не ходили поезда.

Надо, видно, быть уродом
(Растакую твою мать),
Чтобы с собственным народом
Приходилось воевать.

Тут на всех мажорных нотах
Впору свадьбы пировать...
Как на эдаких красотах
Можно было воевать?..

2012

СЛИЯНИЕ ВРЕМЁН

За окном – чудесным сном
Двух времён слияние:
Три берёзки под окном –
Как луны сияние.

Под фатою-волокном
Ветки – руки длинные...
Три берёзки под окном –
Под кудрявым инеем.

Под волшебною рукой
Удержаться надо бы,
А иней сыплется мукой
И рисует радугу.

Солнце искрами горит,
Светит по-весеннему...
Всё пройдёт и отболит,
Как приметы древние.

2012

ИЗВИНИ!

Мы всё забываем,
 что было когда-то,
Как будто оно
 остаётся в тени...

У каждого что-то
 ушло невозвратно
И только в душе –
 тонким эхом звенит.

И дни и недели
 уходят в небытность,
Кого-то влекут
 голубые огни...
Но только в годах
 предусмотрена
скрытность
И ей подчиняются
 ночи и дни.

И если способно
тебя что-то ранить,
Страницу былую
открой-подними,
А если ничто
не приходит на память,
Ну, что же тогда...
Ну, тогда – извини.

АПРЕЛЬСКИЙ СНЕГ

Пушистый снег летит в апреле
Какой-то плотной белой массой...
На небесах недосмотрели? –
Ведь так случается не часто...

И свет дневной – какой-то тусклый,
Но с зимним днём сравнить – неловко:
Апрельский снег – приятно-пухлый,
Как одуванчиков головки...

И с удовольствием приемлю
Каприз весны без всяких шуток...
Апрельский снег летит на землю,
Как будто сотни парашютов.

А снег идёт... Не надо "вякать":
Он – как земли преображенье...
Апрельский снег: кому-то – слякоть,
Кому-то – чудное явленье.

2012

ЧТО-ТО НЕ ТАК

Нынче что-то не в порядке
На эстраде и в кино:
Словно бы по разнарядке
Гонят нам одно дерымо.

Тех кумиров бесталанных
Кто придумал ублажать?..
А талант, от Бога данный,
Перестали уважать!

И уходит, словно в сказке,
Честь гражданская от них:
Не поделят Коля Басков
С Филей славу на двоих.

И смотреть на них печально
И смешно, порой, до слёз:
Всё фальшиво изначально,
Как синоптиков прогноз...

... Но среди эстрадных буден,
Чтоб душа не впала в транс,
Есть пока Олег Погудин
И классический романс...

И среди талантов броских
Сохранил достойный тон
Дока Дмитрий Хворостовский,
Наш великий баритон.

Кто способен вызвать чувства?
– Назовёшь двоих-троих...
И пока ещё искусство
Как-то держится на них.

Всё хиреет год от года,
Превращаясь в балаган...
Как не взбесится природа,
Направляя ураган

На безбожные причуды,
На бесстыжий произвол,
Где какая-то паскуда
Лезет лапой под подол

И с экрана, и со сцены
На виду у всех людей,
Развращая постепенно,
Вкусы взрослых и детей...

Этот срам – кому-то в радость,
Чтобы общество мутить...
Неужели эту гадость
Невозможно прекратить?

2012

ЧЁРНАЯ ПТИЦА

Видел на Кубе
какую-то птицу,
Что поневоле
пришлось удивиться:
С виду – ну, прямо,
как наша сорока,
Только – черна вся,
а не белобока.

Крылья и хвост,
голова и осанка
Очень похожи,
но всё – наизнанку...
Так же размеренно
крыльями машет,
Но вместо хохота
слышится кашель...

В жизни случается
нам обмануться,
В ложный мираж
с головой окунуться:
Словно в пути
перепутав дорогу,
Чёрную птицу
принять за сороку.

Время пройдёт,
всё на место поставит:
Каждый из нас
перед Богом предстанет...
Тут уж никто
никого не обманет –
Чёрная птица
белой не станет.

ПЬЯНАЯ БЕДА

Есть в России горе-горькое
(Тут не надобно прикрас),
Что уж больно любим "горькую",
Выставляя напоказ

Наши редкие способности
Напиваться без ума,
Будто все мы в этой области –
Обречённая страна...

На Руси в года давнишние
Не могли позволить лишнего:
Если пили, так умеренно –
То историей проверено.
Пьянству не были обучены,
А душой стремились к лучшему...
Почему в своём стремлении
Потеряли направление?..

...Пётр у нас был реформатором,
Слыл Великим императором.
Тридцать лет правленья минуло –
Из народа четверть сгинула.
Сам любил в Европе странствовать,
Приучал Россию пьянствовать...
Может, были заблуждением
Те его нововведения?..

Часто пьют в родном Отечестве,
Чтобы жить по-человечески,
Пьют по собственной терпимости,

От лихой несправедливости,
Пьют, бывает, даже вёдрами,
Чтоб соседи были добрыми,
Пьют порой в веселье-радости,
По привычке пьют до старости...

Где проблема зародилась,
Как в народе проросла?
– Да история Российской
На себе её несла.

Были годы заподлючие,
Испиваемы до дна,
Были беды-революции
Да гражданская война.

Победила власть советская –
Красота: ни взять-ни дать...
В обиходе – водка крепкая
Начала преобладать.
Все реформы – однобокие,
Как ни глянь – одна беда...
Изменения глубокие
Совершались в те года.

Все деревни раскулачили,
Потакая голытьбе,
Бедняков да пьяниц нянчили
В оправдание себе.

Из непьющего крестьянина,
Трудолюба-мужика,
Воспитали басурманина
(Не без помощи Че-Ка).

Уж такого горя - голода
Не припомнят старики,
Что несли на нашу голову
Господа-большевики.

Пол-России обеспечили,
Полвеликого Отечества
Развалюхами-квартирами
Да вонючими сортирами,
Тараканьими бараками,
Обещаньями да враками...

Горе-беды многоликие
За безбожные дела
Принесла война Великая –
Полдержавы унесла.

Поросла травой-бурьянами
Вся земля, от крови пьяная,
А страна от горя плакала
И в стакан слезами капала.

Беды близкие и дальние
Водкой силилась залить;
Наша Русь многострадальная
Всех старалась удивить.

Наши люди в годы страшные
Хоть дружили с головой,
Становились бесшабашными
В той печали круговой...

Чтоб народ не бросил пьянствовать,
Вышел новый аргумент,
И вмешался в жизнь крестьянскую
"Перестроечный" момент.

В деле "преобразователей"
Скажешь только "ну и ну":
Развалили всё старательней,
Чем в Гражданскую войну.

Те великие "диспетчеры"
Всё смогли себе урвать...
Тут уж просто делать нечего,
Как сидеть да наливать.

Коль захочешь выпить чуточку –
Продаётся круглосуточно:
Наше доброе правительство
Поощряет "потребительство".

Как создать закон вменяемый,
Чтоб уйти от тех долгов?
Или в Думе, извиняемся,
Недостаточно мозгов?..

Впереди – дороги узкие:
С быстротой не полетишь...
Но давайте, люди русские,
Восстановливать престиж!

2012

ПАМЯТИ ГЕРОЕВ

В душе Российского народа
Всегда удерживает след
Война двенадцатого года,
Со дня которой – двести лет...

Беда пришла на нашу землю,
Как ядовитый скорпион,
Когда с армадой через Неман
Перешагнул Наполеон,

Сосредоточив мощь Циклопа
В железных мускулах своих...
(Вся покорённая Европа
Тогда работала на них).

Они в военном руководстве
Смогли талантами сиять,
Однако, наши полководцы
Умели противостоять.

Был твёрдый дух, расчёт и воля,
И отступленье – не беда,
Когда врагу Барклай де Толли
Сдавал без боя города.

Под тем большим моральным грузом
Он отступал, но не бежал,
И вновь назначенный Кутузов
Барклая в этом поддержал.

Была в Европе у французов
Недосягаемая прыть,
Но только русский наш Кутузов
Сумел врага перехитрить.

И снисхожденья не просили,
Конец был предопределён:
Капитуляции России
Напрасно ждал Наполеон.

Наполеоновская клика
Едва ль могла тогда понять:
Вся Русь от мала до велика
Себя пришла оборонять.

На тех незыблемых основах
Стоял народ и господин...
И братьев пятеро Тучковых,
Все – генералы как один.

На жизнь себе долгов не брали,
Себя же – приносили в дар:
Легли вдвоём на поле брани
И Николай, и Александр.

Отчизна-мать для них – основа
Нельзя забыть таких имён:
Ещё один из тех Тучковых
Был весь изранен и пленён.

В годах не меркнет эта слава,
Плеща отвагой через край...
И будет жить гусар Сеславин,
Как жив Раевский Николай,

Чья память вечно будет с нами:
Он честь свою не променял –
Геройски с юными сынами
Смоленск в бою оборонял...

И по своей и Божьей воле
Среди врагов со всех сторон
Погиб на Бородинском поле
Отважный князь Багратион...

... Пришла великая расплата...
Мир в изумленье замирал,
Когда Матвей Иваныч Платов,
Лихой казачий генерал,

Наделав паники немало
Средь полководческих светил,
В боях пятнадцать генералов
Вблизи Смоленска захватил.

Судьбе военной повинуясь,
Наград немало получал...
И даже – саблю именную
От благодарных англичан.

Не ходит слава одночасьем,
К себе старательно маня...
Английский принц почёл за счастье
Иметь казачьего коня...

Пришёл конец лихого срока,
Вином наполнился стакан:
Вся благодарная Европа
Рукоплескала казакам.

Всё, в соответствии с природой,
Года обязаны скрывать,
Да только нашему народу
Нельзя героев забывать.

Пускай же будет год из года
В умах история жива,
Пока у русского народа
Соображает голова.

2012

В ДЕНЬ ПОБЕДЫ

День Победы – радости причина,
Светлый праздник памяти людской;
И не важно, кто ты есть по чину,
Деревенский или городской.

День Победы – праздник всенародный,
Радость со слезами на глазах...
Ты прости нас, воин благородный,
Русский ты, татарин иль казах.

На полях, дорогах запылённых
Смерти прах повсюду разметал
Тридцать убиенных миллионов
(Да и тех едва ли кто считал).

И скажу без всякого кокетства
(Это никогда не отболит):
Самой яркой памятью из детства
До сих пор маячит инвалид.

Память мне ещё не отказала,
И считать до старости готов:
Это принадлежность всех вокзалов
И любых тогдашних поездов.

За две папироски, за картошку
Хриплый голос песней душу рвал –
Инвалиды пели под гармошку,
Но никто из них не воровал.

Слушать их – то холодно, то жарко,
Хочешь – душу надвое порви;
Их тогда до боли было жалко,
Но помочь – не в силах, хоть реви.

И не видел в детстве я у этих
На груди медали ни одной...
Сколько было их на белом свете,
Навсегда раздавленных войной!

Можно повторять, конечно, снова:
«Вся страна была тогда в беде»,
А за этих кто замолвит слово? –
Их же не отметили нигде.

Вспомнить бы сегодня этих многих
И почтить с живыми наравне;
Знать не можно, сколько их, безногих
И безруких было по стране.

Лишь для тех война ушла из вида,
Наступила в мыслях благодать,
Кто не видел этих инвалидов
И не может здраво рассуждать.

Кто сегодня вспомнит вот такое,
Кто его судьбою дорожит? –
Он же не погиб во время боя
И в могиле братской не лежит.

Их судьбу посмертную устроив,
Пусть им даст Господь небесный рай –
Не скажу, что были все герои,
Но хлебнули горя – через край.

Как неоднократно говорилось,
После горя, бед и долгих вёрст
Дай нам Бог, чтоб то не повторилось,
Что живых уносит на погост...

Май 2007

КРАСНЫЕ ТЮЛЬПАНЫ

Красные тюльпаны
В мае расцветают,
Красные тюльпаны
Кровь напоминают.

Кровь по всей Европе
Разлилась цветами...
Этот путь жестокий
Был испытан нами.

А цветы приемлют
Как велит природа...
Кровь лилась на землю
Все четыре года.

Гибли в сорок первом,
Гибли в сорок третьем...
Как ножом по нервам –
Вспоминать об этом.

В феврале и в марте
Кровь лилась ручьями:
Столько мест на карте
С русскими костями.

Гибли и в апреле,
В мае в сорок пятом:
На подходах к Шпрее
И в Берлине взятом.

Через смерть и раны,
Через плач и беды
Красные тюльпаны
Принесли Победу.

2012

Снег бывает пушистым,
А бывает, что – нет:
Встретит взрывом иглистым
На путях наших бед...

Мы ющё не забыли,
Что бывает метель:
Наших ангелов крылья
Бьёт снегов канитель...

Скрип снастей и уключин,
И стихии гульба...
Пусть не будет колючей
Наша злая судьба.

Те лихие дороги
Приведут в благодать,
Хоть приходится многим
Через это страдать.

2012

О ГЕРОЯХ

Есть великие герои...
Есть "герои"-ловкачи:
Как свою карьеру строят,
Если знаешь, так молчи.

Потому что эти люди
Уважают "стукачей"
И сидят, как хрен на блюде,
Представляясь половчей.

И такой руководитель –
Как корабль на берегу...
Тут уж вы меня простите:
По-другому не могу.

Как по морю нету броду –
Будь ты трижды добродей –
Так при них не будет ходу
Для талантливых людей.

Слабость есть у них к наградам,
Брать готовы за двоих,
И терпеть не могут рядом,
Кто порядочнее их.

Напридумывают трюков,
Но не скажут напрямик...
Как страдал Георгий Жуков
Через то, что был велик!

Подхалимам любят верить
Вплоть до старческих морщин
Да к тому ж, привыкли мерить
Всех людей на свой аршин.

Плохо знают, что творится,
На виду ближайших дней:
Видят всё, как говорится,
С колоколенки своей.

Сышен звон пустых трещёток
Про великие дела...
Но аршин у них короток,
Колоколенка – мала.

Просто трепетно боятся
Потерять былую власть:
Будут всё за стул держаться.,
На котором можно красть....

Кто-то вспомнит и – забудет:
Кто герой, ловкач и сват...
Пусть Господь потом рассудит,
Кто тут прав, кто – виноват.

СТАНЦИОННЫЙ ПОСЁЛОК

Давно это было, но вспомнишь свободно,
Хоть лет шесть десятков пришло и ушло,
А память рисует, как будто сегодня,
Всё то, что давно уж быльём поросло...

В вокзальном дыму самокрутки затяжкой
Соседа сосед мог всегда угостить...
Дежурный по станции в красной фуражке
Выходит, чтоб поезд принять-проводить.

И колокол был перед входом в дежурку.
(Зачем надо было здесь что-то менять?)
Конечно, на нём не сыграешь мазурку,
Но дело своё он умел исполнять:

И вид у него был почти командирский
(который со временем он потерял)...
Когда приближался состав пассажирский,
Дежурный степенно в него ударял.

За ширмой-стеной – парикмахерши угол:
Там – «стрижка и брижка», «стритьё и бритьё»...
И шли мужики «на парад» друг за другом –
И брились, и стриглись тогда у неё...

Калеки на улице не коченели:
Готовый к принятию экстренных мер,
Ходил по перрону в суконной шинели
И с саблей на поясе ми-ли-це-нер.

Тут строить не надо каких-то прогнозов,
А память сама за себя говорит...
И всё-таки жалко, что нет паровозов:
Без них потерялся былой колорит.

Всё было в те годы дороже и краше,
О том, что свершается, сердце болит...
Спасибо, что водонапорная башня
Живым монументом, как прежде, стоит..

Нельзя зафиксировать времени бегство,
Не скажешь ему: погоди и вернись...
Война... да и послевоенное детство
Вот с этим со всем безнадёжно сплелись.

Здесь столько времён: и худых, и весёлых,
Зашторенных перечнем множества лет...
Далёкий родной Станционный посёлок
Во всём изменился, а в памяти – нет.

Матвеичу

Я любил тебя, Матвеич,
К поощреньям представлял...
Ничего теперь не склеишь:
Будто в горле ком застрял...

Под нажимом оголтелым
В производственном кругу
Быть таким вот мягкотелым
Не пристало мужику.

А теперь – тебе неловко
То былое вспоминать
И держать свой «хвост морковкой»,
И финал воспринимать.

Будто в воздухе сразмаху
Прозвучал сигнал «отбой»,
И прощальную рюмаху
Мы не выпили с тобой.

* * *

Листва качается –
- Лишь ветер дунь...
И май кончается,
Грядёт июнь.

Природа светится,
Сирень – в цвету,
Синица вертится,
Как в том году,

В весну беспечную,
Как было встарь...
В жизнь быстротечную
Пришёл ноябрь...

И всё уносится
Куда-то вдаль...
Пока не кончится
Твой календарь...

ПОШЁЛ НА ПЕНСИЮ

В жизни всё предельно просто,
И сказать хочу при всех:
Есть плоды навроде проса,
Есть – кокосовый орех...

Мы привыкли, злопыхая,
Всё хулиТЬ, разинув рот...
Коли новость есть плохая,
Значит, есть – наоборот...

Кто-то службу покидает,
Но в масштабе всей страны
Тут уже, как у медали,
Есть свои две стороны.

Взять вот наше производство
(Хоть не место тут молве):
Есть, поди, у руководства
Сожаленье в голове...

У других своё, простое,
Будет мнение на то:
Мол, зато теперь пустое
Будет место – вот ведь что...

Сам виновник однозначно
Не узнает наперёд:
То ли будет всё удачно,
То ли всё – наоборот.

Что теперь досуг украсит?
Хочешь – спи... или гуляй...
Столько времени в запасе,
Что его – хоть отбавляй.

Без помех, без всякой спешки
Перепашет огород,
Урожай получит веский...
У других – наоборот.

У кого бюджет дырявый,
Тот вдвойне должен учесть:
Хорошо, что на халяву
Можно выпить и поесть.

Потому мы все горазды
Дать служивому отбой:
Проводить хоть не однажды
На заслуженный покой.

В производственном циклоне
Он большую жизнь прошёл:
Пусть ему на пенсиионе
Будет очень хорошо!

РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Конец у века – невезучий:
Кругом – борьба добра и зла...
Среди Российских революций
Ещё одна произошла.

Как белым снегом припорошен,
В России выпал новый спрос,
И кто-то там, такой хороший,
Нам «демократию» принёс.

Программа та – одни прорехи
(чтоб не сказать чего ещё):
В какую сторону нам ехать,
Не знал товарищ Горбачёв.

Перед народом очень броско
Себя старался преподать...
Сломать, конечно, очень просто,
Труднее – что-нибудь создать...

В конце тоннеля совершенно
Простой народ не видит свет.
О том Евгений Евтушенко,
Российский пламенный поэт,

Писал, не прячась за кулисы,
Писал, как видимо, не зря
Про полу-Грозного Бориса,
В его глазах – Полуцаря.

Узнал бы каждый человека
(по телевизору видал),
Кто нам сказал в начале века,
Что, мол, надежд не оправдал...

Любой советник иностранный
Был демагог и просто – враль,
И в результате тех стараний
Исчезли совесть и мораль.

И наши псевдодемократы
Трясут набитою мошной:
Им философия Сократа
Сегодня кажется смешной.

И в те года с завидным рвеньем
Они устроили везде
Борьбу со здравоохранением,
Образованьем и тэ дэ.

Всё хуже ВУЗовские знанья
(Известно, как они важны)...
Такие «преобразованья»
Кому-то, видимо, нужны.

Стремятся так или иначе
России гадости творить...
Ну, а про телепередачи
Уже противно говорить.

И кто бы там о чём ни «шлёпал»
На том иль этом берегу –
Им важно мнение Европы
В ущерб родному мужику.

Кто был за «белых»,
 кто – за «красных»,
Кто громче всех орал «виват»?..
И до сих пор ещё не ясно,
Кто больше в этом виноват.

И кто вполне определённо
Инстинкт стяжательства раздул
И с демократией хвалёной
Принёс чиновничий разгул.

Сравнимо с действием Иуды –
Ведь кто-то это произвёл, –
Что всюду нам, простому люду,
Чинит чиновник произвол.

Под бытовым тяжёлым грузом
Ужели все забыть должны
Развал Советского Союза
И две чеченские войны?

Из существующих проклятий
(как попонятнее сказать?)
Ещё бы пару «демократий»
Нам не мешало заказать.

Мищене В.П.

Мы тогда познакомились близко,
Наша жизнь завязалась узлом:
В тихом городе Невинномысске
Пили пиво в кафе за углом.

Только это – не главное вовсе,
И вопрос посерьёзнее тут...
Нет на ГРЭС никаких удовольствий,
Есть тяжёлый и длительный труд.

Все мы там – трудовые лошадки,
От людей не сбежишь никуда:
Он – начальник монтажной площадки,
Ну, а я – на охране труда.

Кружку пива мы пьём с чебуреком,
Не стремимся куда-то бежать...
Он себя показал человеком,
Значит, можно его уважать.

Он меня вполовину моложе,
Но не в счёт возрастной интервал:
Видел я времена и построже
И не раз в его шкуре бывал.

Много видел работников разных
В руководстве любых степеней:
Крикунов, болтунов безотвязных,
Только больше – хороших парней...

Достиженья морального роста
Не стремись на аршин измерять:
Заслужить уваженье не просто,
Много проще его потерять...

ТРИ БОГАТЫРЯ

Все, конечно, помнят ныне
Те былины давних дней:
Был Илюша, и Добрыня,
И Попович Алексей...

Продолженьем тех реликвий
На святой Руси на всей –
Два Валерия великих
Да примкнувший Алексей.

Или жизнь велела, или
По обычаям отцов
На Руси всегда любили
Крупнотелых молодцов.

Топчут матушку-землицу
Эти личности не зря:
Воплощение в трёх лицах –
Словно три богатыря.

На дороге к руководству
Шли недели, годы, дни...
И теперь на производстве
Доминируют они.

ПТО один возглавил,
Тот – начальник СТК:
Всё как надо, в рамках правил –
Не играют в дурака.

Третий – тоже не корявый,
Любит пиво, а не квас...
ОТС готов возглавить
Хоть сегодня, хоть сейчас.

Уж природа не смеётся,
А становится хитрей:
Очень мало остаётся,
На земле богатырей.

На Урале нет цунами,
Чтобы смыло их зазря...
И живут сегодня с нами
Эти три богатыря.

Август 2011

В.Ф.Лушину

Осень приближается –
Скучная пора,
В небе отражаются
Звуки топора.

Жёлтый лист берёзовый
Скоро облетит...
Нам с тобой тверёзыми
Быть не пофартит...

Наливай "по соточке",
Выпивай до дна –
Наша жизнь коротенька
Всё равно – одна...

Не тряси затылочком,
Лысой головой...
На пеньке – бутылочка
Между трын-травой.

2011

ГРАЧИ

Ну, чего вы раскричались,
Бестолковые грачи?
И без вас тоски-печали
Нынче столько – хоть кричи!

Слушать ваш горластый гомон
Мне сейчас какая стать?
Я стою, как заколдован
В эти милые места...

Мне моя судьбина злая
Будет сниться в долгих снах,
Будто я, того не зная,
Заблудился в трёх соснах.

Пионткевичу Петру

Душу рублём не задраишь...
Если смотреть в ширину –
Мы ведь с тобой, Николаич,
Помним другую страну...

Много чего повидали:
Видели взлёты и крах
И постигали «детали»
В шестидесятых годах.

Так уж случилось (без смеха):
Дал трудовой инструктаж
Трест наших ярких успехов –
«Центрэнергомонтаж».

Даже с годами не скроешь
То настроенье и пыл...
Невский Владимир Петрович
Первым начальником был...

... В воспоминаниях яркий,
Как будто школьный урок, –
Первый родной Белоярский
Энергетический блок...

Сколько знакомых и близких
Рядом по жизни прошло...
В воспоминаньях давнишних –
Наше с тобой ремесло.

Нам и в морозную зиму
Было с друзьями тепло...
Кто-то безвременно сгинул –
Столько воды утекло!

Жизнь никого не обидит,
Если идёшь в борозде...
Пусть будет всё в лучшем виде,
Старый соратник в труде!

О ХАМСТВЕ

От хамства все страдают крепко,
Когда творится это зло...
(Хотя встречается нередко,
Когда с начальством – повезло)...

Возникнет что-то в разговоре,
Что невозможно описать...
Известно всем: с начальством спорить
– Равно как против ветра ...

Хоть перед деспотом не гнусь я
И в правде твёрдо убеждён,
Спешу сказать: "С приветом – Дуся"
И добавляю – "Миль пардон!"

Потом пойду приму рюмаху
Без лишних трогательных слов...
Не надо рвать на мне рубаху –
Она и так – без рукавов.

ВИНА СИНОПТИКОВ В БЕДЕ ЧИНОВНИКОВ **(Шутка)**

Синоптики не угадали:
Зимой вдруг – то снег, то мороз...
А вроде тепло ожидали...
Куда его леший унёс?

Не слышно весёлой капели,
Царят колдовские круги:
Мазут запасти не успели,
А газ – не дают за долги.

В земле размерзаются трубы,
Вода не желает бежать...
Народ переходит на грубость,
Склоняя какую-то мать.

И, нос направляя по ветру,
Ты чувствуешь – злая судьба:
Семьсот сорок три миллиметра
Какого-то, к чёрту, столба.

Останешься этак в накладе –
Какой-то паршивый дурман...
Ну, как при таком вот раскладе
Себе "открутить на карман"?...

А, может, синоптики правы
И вовсе не в этом беда?..
Прогнать бы вас всех с переправы
Да и позабыть навсегда!

Февраль 2011

РАЙСКОЕ ЧУДО

Листья уже полетели
Хором с весёлых берёз...
Но не для тихой постели,
Будто в лихой карусели,
Золото ветер унёс...

Ива стоит, наклоняясь
К берегу тихой реки;
Коршун плывёт отдаляясь,
В водах реки отражаясь
И расширяя круги.

Синее небо, как блюдо,
Можно рукой потереть...
Вот оно - райское чудо!
Радуйся жизни, покуда
Не довелось помереть.

2010

КРУЖКА ПИВА

Захотелось хорошего пива
Выпить кружку, да где его взять?
Коль не веришь хвалебностям лживым,
Так придётся вообще "завязать".

Вам реклама расскажет красиво,
Расхвалив изнутри и извне,
Только вот настоящего пива
Не увидишь в базарной стране.

Вкус является мерой причинной,
Что касательно лично меня:
Обязательно – с лёгкой горчинкой,
А внутри – аромат ячменя.

Тот напиток – совсем не для женщин,
Хоть не делает сразу "кривым" ...
Кружку пива – ни больше, ни меньше;
Только пиво должно быть "живым".

И теперь захожу я нередко,
Не сбиваясь с маршрута уже,
Пиво пить в магазине "Монетка"
Там, в конце на втором этаже.

Восемнадцать градусов,
Лёгкий ветерок –
Ну, живи и радуйся,
Запасайся впрок
Добрым самочувствием,
Радостью труда
И своим присутствием...
– Пусть не навсегда,
А на миг коротенький,
На счастливый миг,
Как рисунок простенький,
Как ребёнка крик.

2011

МАЛЕНЬКАЯ ПОЭМА О ГАВАНЕ

Тот мир – мозаикою рваной
В воспоминаньях многих дней...
Гостеприимная Гавана,
Останься в памяти моей!

За неустроенностью быта –
Старинных зданий красота,
И радость жизни не убита,
Хотя сверкает нагота...

Вода зелёно-голубая
Бросает блики так и сяк,
И на мысу при входе в гавань –
Старинный труженик-маяк.

И нет преград для человека:
Посредством парусных ветрил
В конце пятнадцатого века
Колумб Америку открыл.

Столица Острова Свободы
Пиратский век пережила.
Большая гавань на все годы
Названье городу дала.

Отнюдь не выглядит нелепо,
Хоть создавалась второпях,
"Castillo" – каменная крепость
И мост на кованых цепях.

Всё можно снять и в фас, и в профиль
Иль зафиксировать пером,
И даже выпить чашку кофе
За металлическим столом.

Живёт в годах обычай старый
И не меняется пока:
Здесь смастерят тебе сигару
Из свежих листьев табака.

И, растопырив листья-пальцы,
Неся в себе какой-то дар,
Стоят кокосовые пальмы
На побережье Аламар.

Заката миг предельно краткий
Уже совсем недалеко,
И шоколадные мулатки
Пьют из кокоса молоко...

Гавана – в Новый Свет оконце...
И не забудется никак
Тепло тропического солнца
И даже старый зоопарк,

Там, где жирафы с шеей длинной
Жуют, поддерживая стать...
А белых, розовых фламинго
Там просто не пересчитать.

Узришь в болоте крокодила:
Он тут живёт, не тратя сил,
И флегматичная горилла
Сидит и просит апельсин.

Открыт бассейн, как дар Ундины,
Для посетителей с утра,
И артистически дельфины
Здесь исполняют номера.

Гавана попросту чудесна –
Как будто встреча тет-а-тет:
Здесь купол здания Конгресса,
Гаванский университет,

Старинных зданий балюстрады
(Тут современным – нечем крыть),
И все кубинцы будут рады
Вам показать и объяснить

С нехитрой радостной ухмылкой
В любой из тех далёких дней
Кафе, где часто за бутылкой
Любил сидеть Хемингуэй...

В музей пожалуйте бесплатно,
На ежегодный карнавал...
И тут становится понятно,
За что "Барбудо" воевал...

...И неприятности бывают –
Не надо тут красивой лжи:
И редко мусор убирают,
И спят на лестницах бомжи...

Дымит "Икарус" выхлопами,
Трещат мотором "Жигули":
Когда они сюда попали,
И сколько бед перенесли?

И принимай без удивленья:
Регламент есть от сих до сих,
И все товары потребленья
Идут по карточкам у них.

Но в людях дух какой-то бодрый,
Здесь видишь: бедность – не порок;
Народ – приветливый и добрый,
Нам преподаст ещё урок.

Здесь в жизни спорт – никак не лишний,
И не читают тут "Плейбой",
А загорелые мальчишки
Играют истово в бейсбол...

...А на окраине Гаваны
Без показного куража
Демократические страны
В простых домах в два этажа
Содержат скромные посольства:

Там нет особых удовольствий,
И сколько тут ни разглагольствуЙ,
Начав с любого падежа,
Там виден быт такого свойства,
Где обозначена межа...

И лишь Советское посольство
Огромным зданием стоит,
В другом районе процветая,
Где жизнь, как видно, не простая
Закрытым пламенем горит,
Где манна сыплется крутая,
(Уж тут Россия – не святая),
Под жарким солнцем прорастая,
Создав особый колорит,
Досуг и долг переплетая,
Их быт о многом говорит.

Но это всё – не о Гаване,
А о чиновниках опять...
Пошли бы все чинуши "в баню"...
Не будем снова повторять
Всё, что давным-давно известно...

А нынче было бы уместно
Вернуться снова в колею
И вспомнить то, с чего начали,
Забыв ненужные печали
И суетную толчею...

Гавана к нам пылала дружбой,
И невозможно оправдать,
Кому всё это было нужно,
Чтоб чувство дружбы растоптать.

Как бы ни выглядело странным,
Приходят думы иногда,
Что эту милую Гавану
Мы просто "кинули" тогда.

Чья мысль подобное родила,
Что в оправдание сказать?..
Кому она не угодила,
И как смотреть теперь в глаза?

Там жизнь не выглядит Нирваной,
Не издан красочный буклет...
И мы не виделись с Гаваной
По крайней мере, двадцать лет.

Не растворяются с годами
Ни впечатленья, ни любовь,
И мне б хотелось (между нами)
Увидеть город этот вновь.

2011

ТЕ ГОДА УШЛИ

Те года ушли бесследно,
Как тропиночка-стезя...
Вспоминать, быть может, вредно,
Да без этого нельзя.

Было всё в те годы гладко,
Хорошо – хоть песни пой:
Над рекой-Пышмой палатка,
А в палатке – мы с тобой.

Всё путём: возьмите-нате,
Как блины на сковорде...
Только лось – лихой лунатик
Звучно шлётапал по воде.

Он гулял себе на воле,
Нарушая наш покой:
По ночам, как алкоголик,
Приходил на водопой.

Вспоминается всё реже,
И меняется настрой:
Что случалось с нами прежде,
Забывается порой.

Жизнь идёт и так, и всяко,
Не воротишь время вспять,
И когда-нибудь, однако,
Всё припомнится опять...

МОНТАЖНАЯ СТЕЗЯ

(Шуточная поэма)

Глава I

Жил один мужик знакомый
По прозванию Иван...
Изложил предельно скромный
Незатейливый роман

О своей нелёгкой жизни,
Где весёлые года,
В основном – вдали от близких
Улетели навсегда.

Без прикрас и без чернухи
(Принимайте как канву)...
Жизнь монтажную понюхал
Не во сне, а наяву.

Как хотите – озаглавьте...
Плохо или хорошо –
Пятьдесят годов, представьте,
По стезе монтажной шёл.

Нелегко на этом свете
Удивить монтажный мир...
В двадцать пять годов, заметьте,
Он – известный бригадир.

Доказал умом и пόтом,
"Съел собаку" не одну,
И направлен был работать
В африканскую страну.

В будний день и при параде
Вспоминается порой:
В той стране к большой награде
Был представлен наш герой.

Чем последствия чреваты –
Далеко не всё равно...
Только наши дипломаты
Поломали всё "кино".

Разногласия преградой
Обернулись всем на зло,
Потому ему с наградой
В этот раз не повезло.

Там пахал почти три года
Без каких-то отпусков...
Уваженье у народа
Заслужил – и был таков...

С возвращением в Россию
Всё пошло своим путём:
От работы не "косили",
Вверх по лестнице идём.

Стал Иван начальник цеха...
Против правды не попрёшь,
Но Ивана неумехой
Уж никак не назовёшь.

Не по щучьему желанью
Цех Ивана неспроста
Занимал в соревнованье
Лишь почётные места.

Третий блок на Белоярке
Был успешно пущен в срок,
Всё прошло довольно ярко
– Показательный урок...

Жал Иван "на все педали",
Не проштрафился нигде
И представлен был к медали
За отличие в труде.

Пили в обществе и дома
В память тех великих дней...
Да инструктору райкома
Та медаль была нужней.

Ни к чему трещать пространно –
Есть труднее ремесло...
Ну, а нашему Ивану
Тут опять не повезло.

Но не мучился печалью,
Подтянул свои штаны:
Да и хрен бы с той медалью –
Лишь бы не было войны.

Будут акты и премьеры
Без картинок и прикрас,
А подобные примеры
Впредь случались с ним не раз.

И запомним притчу эту,
Как пейзаж с того холста:
"У кого медалей нету,
У того душа чиста".

Глава II

Говорил Иван не много –
Не любил язык трепать,
А при случае в дороге
Не всегда хотелось спать...

Говорил, скрипя коленкой
И держа ладони врозь:
В Десногорске под Смоленском
Тоже весело жилось.

Расскажу про жизнь свою, мол,
Если вы хотите знать...
Это всё – монтажный юмор,
Если можно так назвать.

Там воды – всегда нехватка,
В туалете – таарам,
И поэтому не сладко
Приходилось по утрам.

Всех ждала такая участь:
Полный, знаете, завал...
А сантехники, не мучась,
Выпускали всё в подвал.

И туда без пересадки
Всё сливалось, что могло,
А на лестничной площадке
Нюхать – просто "западло".

Испытали даже сами,
Как без временной поры
И зимой лицо кусали
Ночью злые комары.

Я, пожалуйста поймите, –
Не придумал ничего...
Да и вот Владимир Митин
Был свидетелем того...

И на Курской мы бывали
Перед пуском раза два
И, конечно, выпивали
За успешные дела.

Там запомнились котлеты
Из свинины, все в жиру,
(Ел бы кто созданья эти
У нечистых на пиру).

Хоть слагай про них куплеты,
Если есть желанье петь:
Эти жирные котлеты
Невозможно было есть.

Сколько их в жару ни греют,
Идеалы далеки:
На работу с диареей
Заступали мужики.

На словах решалось бойко,
Да в делах сквозил изъян:
Был начальником на стройке
Всем известный Саакян.

Обещал наладить дело
И порядок навести,
Но свернуть, видать, не смел он
С проторённого пути.

Всё катилось так же ловко,
Как слезинка по лицу,
Уж пока командировка
Не приблизилась к концу...

Столько лет храним в сознанье
Реки, горы, тёмный лес...
Но легки воспоминанья
О Воронежской АЭС.

Каждый день – трудом заполнен,
Быт устроен вместе с тем:
Только там (приятно вспомнить) –
Всё решалось без проблем.

Было так... И всем на диво
Среди прочих ярких див
Замечательное пиво
Продавали на розлив...

Двадцать лет работы в "ЦЭМ"е –
Это лучшие года...
Как решались там проблемы –
Далеко не ерунда.

Все работали до пота,
Дни бывали не легки,
Но к тому, кто мог работать,
Относились по-людски.

Несмотря на все невзгоды
И лихие времена,
У монтажного народа
Быть ответственность должна.

В те годы, как в век былинный,
Недоступен и далёк,
Все реакторы, турбины,
Как часы, вводились в срок.

При одной и той системе
Мир по-своему хитёр...
Как жилось потом в "УЭМ"е,
То – особый разговор...

Был Иван не глупым, вроде,
Да не мог он, так сказать,
Всем известное в народе
Это самое лизать...

Хоть в семье – не без урода –
Не исправишь всё в момент...
Только мнение народа –
Самый высший аргумент.

Глава III

В жизни юмор – это средство
От напастей, зла и бед:
Будто вновь вернулся в детство
И накушался конфет.

Можно чашу переполнить
Чередою дураков,
Но всегда приятно вспомнить
Юмористов-шутников...

Кто-то, может, даже слышал,
Что среди таких фигур
Жил-работал с нами Миша,
Миша Юшин, балагур...

Оппонент в шутейном споре
Рядом с ним один ещё –
Друг его первыйший – Боря
По фамилии – Грачёв...

Полстраны исколесили,
Много видели чудес,
Благодатей не просили,
Создавая ТЭС да ГРЭС.

Оба не были женаты –
Видно, было недосуг:
Одиночеством чреваты
Годы длительных разлук.

Разговор ведя с тобою,
Приоткрою я секрет,
Что в то время им обоим
Перешло за тридцать лет...

Возле них теснились кругом,
Коль случался передых:
Те трунили друг над другом,
Потешая молодых.

Что Господь кому не додал? –
Каждый – яркий пилигрим:
Николай Васильич Гоголь
Позавидовал бы им...

Как-то Боря, будто в трансе,
Явно "палку перегнул":
"Помнишь, Миша, как в Саранске
Ты едва не утонул?"

Все невольно рот раскрыли,
Чтоб простор рассказу дать,
Ну, а Боря, как на крыльях,
Начал плавно излагать:

"Уж рассказывать неловко,
Но могу ответ держать,
Как тогда в командировку
Удалось ему сбежать".

И, театр устроив в лицах,
Мог до коликов дожать,
Как мордовские девицы
Прибежали провожать...

Тридцать пять девчат хороших –
Все ревели за троих;
И, в резиновых галошах,
Мишка прятался от них.

Был перрон залит слезами,
Всё смывало на пути –
И стоит перед глазами:
Без сапог нельзя пройти.

Вёл рассказ в своей проказе,
Не давая интервал,
Но и Миша в каждом разе
От него не отставал.

Всё звучало очень мило,
Словно песенный куплет...
До чего приятно было
Слушать "творческий дуэт!"

Глава IV

...Не "по-щучьему веленью"
Надо с истиной дружить,
Чтоб в простом стихотворенье
Жёсткий юмор изложить.

Из благих соображений
Добавляется "вода":
Непечатных выражений
Было столько, что – беда...

...Чтоб привлечь на посиделки,
Может ловко бросить клич
В этом деле – спец не мелкий
По прозванию "Ильич".

Складно врать – ему по силе
(Удивить способен мир)...
"Почему, – его спросили, –
Ты теперь не бригадир?"

Опустив глаза печально,
Над ответом не потел:
"Обличить своё начальство
На собранье захотел..."

К выступлению порываться
Стал тогда в избытке сил,
А как начал подниматься –
На свой "орган" наступил.

Хоть и не был я убитый,
Как карась на берегу,
Но с тех пор, – сказал сердито, –
– Разогнуться не могу"...

И таких шедевров устных
Слышать можно без конца
От ораторов искусных –
Всё от первого лица.

...Тут ещё один кудесник,
Как великий Цицерон,
Мог привлечь словесной песней
Даже щипаных ворон...

До краёв налив посуду,
Всё хвалил родную Русь,
Говорил: "Героем буду,
Если раньше не сопьюсь".

Что тут скажешь? – Как в аптеке:
Ни прибавить, ни отнять...
Как такое не отметить? –
Остаётся "шляпу снять"...

...Нет заботы про бумажник;
Каждый – весел и ершист...
Не профессия – "монтажник",
А призванье на всю жисть.

Нет, конечно, тут безгрешных,
Но сквозит благая суть:
Чтоб работать мог успешно
И – в бутылку заглянуть.

Чтоб с начальством не лизался,
Никого не продавал,
Чтобы не заворовался
И – для выгоды не врал.

Вот таков у нас народец,
Всех ведёт одна стезя...
Это есть монтажный кодекс,
Без него – никак нельзя...

Надо думать депутатам,
Как поднять рабочий пыл...
Вот и "Росэнергоатом"
Про монтажников забыл...

В жизни как-то всё двояко...
Так подумайте сперва:
Без монтажников, однако,
Энергетика мертва.

2012

Часто стих бывает пресным,
Как варёная морковь...
Кто родил живую песню –
По природе не таков.

Раньше славилась держава
На виду планеты всей:
Был великий Окуджава
И Высоцкий – корифей.

Спеть на темы бытовые –
Не художественный свист...
Напевал стихи живые
Юрий Визбор – оптимист.

А ещё – Олег Митяев...
Городницкий Александр...
У теперешних лентяев
Нюх на деньги – высший дар.

Только это – преходящее,
У всего – своя стезя:
Без талантов настоящих
Ехать попросту нельзя.

Нету творчества чудесней,
Чем словесный бриллиант,
А лирическая песня –
Это истинный талант.

Я уверен, что всё это
Не писалось впопыхах,
И спасибо вам, Поэты,
За мелодии в стихах!

2011

Ты раньше смотрелся неплохо,
Володя,
Но жизнь принимает
другой оборот...
На людях ведёшь себя
правильно, вроде,
Но тихо умеешь заглядывать
в рот.

В себе заключаешь такое
уменье:
Усердием к шефу
безмерно горя,
Подслушивать чьё-то
противное мненье
И на ухо после шептать
втихаря.

И если сейчас покопаться
поглубже,
Нечаянно выплынет
скрытый плебей,
Который товарищу делает
хуже
Для выгоды личной,
для пользы себе.

Имея при этом свои
дивиденды,
К начальству идёшь
потихонечку вновь,
Но только едва ли
до орденской ленты
Тебя доведёт
вот такая любовь...

ЗВЁЗДНЫЕ ЧАСТУШКИ

В нашей жизни быстротечной
То морозно, то тепло...
Вспоминается, конечно,
То, что время унесло.

Ведь, бывало, рядом сядем
Над рекою где-то вновь
И, вдвоём на звёзды глядя,
Рассуждаем про любовь.

Жизни нашей эпопея
Хороша со всех сторон:
Над тобой – Кассиопея,
Близнецы и Скорпион...

А теперь – не то, что прежде,
Хоть готов вернуться ты:
На твоей пустой надежде
Нарисованы кранты.

Сколько хошь смотри на звёзды
Ты на береге крутом,
Только, друг-товарищ, поздно
Разглагольствовать о том.

Что положено – проглотишь
– Бесполезно заклинать,
Что прошло – уж не воротишь,
И не надо вспоминать...

Всё, конечно, может статься
В переменчивой судьбе,
Если только восемнадцать,
А не семьдесят тебе.

01.03.2011

ШУТОЧНАЯ БАСНЯ

Среди саванн
и кактусов колючих
По берегам озёр
и на прибрежных кручах
Паслись и зебры,
антилопы, и жирафы,
Блюда предписанные
травоядным графы.
И жили мирно,
никому не докучая,
Пока не объявился там,
права качая,
Пришелец серенький –
Козёл-приблуда...

И нету, может быть,
тут никакого чуда,
И на копытах он ходил,
а не на лапах,

Но постоянно издавал
какой-то запах...
Не важно, в принципе,
откуда он пришёл,
Но только вот Козёл...
и в Африке – Козёл.
Не выдержав того,
животные роптали:
"Держись-ка ты, Козёл,
от нас подале!"

Козёл советам тем
не внял,
Ходил поблизости
и всё-таки вонял...

Тогда Жираф ему
поставил клизму –
Для очищенья
организма,
Подумав: "Хорошо,
что дырочку для клизмы
Имеют все
живые организмы..."

И после делал
так неоднократно,
Но всё-таки Козёл
вонял отвратно.

И были все старания напрасны...
Мораль? – Морали нет:
и так всё ясно.

РОДНИК

В роднике вода холодная
Тихим золотом звенит,
Глубина его природная
Память вечную хранит.

Дно внизу как будто светится
Под хрустальною водой...
Довелось с прошедшим встретиться,
И опять я — молодой.

Всё былое (удивительно)
Не покрылось пеленой...
А «родник» содержит, видимо,
Корень тот же, что «родной»...

Снова в речке рыба плещется,
Будто в детстве я живу,
И родной родник мерещится
Мне во сне, как наяву.

Возвернулось невозвратное,
Как в истории простой...
И не зря неоднократно я
Умывался той водой...

* * *

Как-то тут недавно довелось
Слушать от друзей нравоучения:
Почему так поздно началось
У меня к поэзии влечение?

Тот вопрос меня не донимал,
Что произошло — не дело случая:
Я всегда отлично понимал —
Лучше, чем Есенин, — не получится.

Утверждать, конечно, можно вновь:
Рифмы не стареют и не портятся...
А писать про чью-нибудь любовь —
Слишком поздно и совсем не хочется.

2012

ВОСЬМОЙ ДЕСЯТОК

Молодёжь о многом судит,
Ставя всё в привычный ряд...
На восьмом десятке люди
Про любовь не говорят.

Что грядёт и что там будет —
Все стараются узнать...
На восьмом десятке люди
Любят больше вспоминать.

Ничего не ждут на блюде
До кладбищенской поры:
На восьмом десятке люди
Старой мудростью мудры...

ПЕНСИОНЕРУ

Долго судачить не стану:
Чушь говорить не могу...
Примем «на грудь» по стакану
В тихом семейном кругу.

Пусть всё останется скромно,
Также примерно, как есть...
Дал бы Господь нам здоровья,
Выпить и вкусно поесть!

НАДЕЖДА

Среди гнилой попсовой чуши
Их устремленьям поперёк
Стоят на пьедесталах Пушкин,
Есенин, Лермонтов и Блок...

И современные «кумиры»,
Что не дают передохнуть
И воспевают лишь сортиры,
Готовы Пушкина спихнуть.

На пьедестал из кожи лезут,
Кругом — сплошная суэта...
При всех теперешних «кликецах»
Таланта всё же нехватка...

Когда в душе темно и пусто
И на троих нельзя разлить,
«Законодатели искусства»
Стремятся чем-то удивить.

Мол, предназначены ладони
Места интимные чесать
И предлагают узаконить,
Что можно матерно писать.

Возьмёшь ли том литературы,
Журнал ли вздумаешь листать -
Нас «представители культуры»
Стремятся перевоспитать:

Увидеть можно так же просто,
Как пирожки на сковороде,
Антиморальное уродство,
Насилье, глупость и тэ дэ.

Ведь раньше, так или иначе,
Во всём существовала грань,
Теперь же «гонят» передачи,
Где — мордобои, секс и брань...

И чтоб они теперь ни врали
Под впечатлением тех идей —
Талант основан на морали
И вечных ценностях людей.

Талант дружить не может с модой:
Не для того он был рождён.
И, в соответствии с природой,
Он в этом твёрдо убеждён...

Тут вспомнить, может быть, уместно
Картину классика «Гроза»,
Глаза с портрета «Неизвестной»,
В которых светится слеза,

Картины Шишкина, Перова,
Куинджи, Врубеля, Серова...
Увидеть их стремишься снова:
Они — как в небе бирюза...

... Не может быть, что нет возврата —
Ещё не скрылись берега...
Идея «Чёрного квадрата»
Едва ль кому-то дорога.

Хотя висит над всем угроза,
Не позабыли мы основ:
Ведь есть классическая проза...
Андрей Дементьев... Глазунов...

Уйдут все эти наважденья,
Взметнётся добрая рука:
Придёт «Эпоха Возрожденья»,
Как было в давние века...

И снова будет нам по силе
Добиться праведных систем
И в том литературном стиле,
Который мил и близок всем.

2012

* * *

Пожелтел под окном
Куст черёмухи...
Как мы переживём
Наши промахи?

В жизни всё по пути,
Если правильно...
Невозможно найти,
Что оставлено.

Что оставлено, брат,
То потеряно...
Сколько будет утрат
— Не измерено.

Скоро снова метель
Заметелится,
На десятки недель
Раскошелится.

Белым саваном гати
Застелются...
Остаётся нам ждать и
Надеяться.

2012

ПЕРЕЛОЖЕНИЕ ПРОЗЫ

Пусть время лёгкой лодочкой
Торопится с утра,
А я схожу за водочкой,
Когда придёт пора...

Налить с дружком по рюмочке
И повторить не раз:
Не надо быть угрюмыми —
Тоска не красит нас.

Всё представляю чётко я,
Когда касаюсь дна,
А жизнь у нас — короткая,
Да и к тому ж — одна.

Она в одну минуточку
Наложит свой вердикт,
И выпить нынче чуточку —
Никак не повредит.

2012

ПЛАГИАТОР

Потихоньку в час затишья,
Коль стыда в помине нет,
Он крадёт четверостишья —
Этот «праведный поэт»...

Присосался к альманаху
Или к сборнику стихов...
Как «по нитке на рубаху»
Наскоблил, и — был таков.

Озабоченный всецело,
Чуть изменит строчку и...
И потом «творенья» смело
Выставляет за свои...

Есть слова в употребленье,
Вроде как — культурный мат:
Это гнусное явленье
Называют «плагиат».

Но сквозит в паршивом доме
С преступлением родство —
Я б назвал подобный номер
Русским словом «воровство».

СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

Нынче в обществах приличных
Иерархии важны...
В поездах и электричках
Все по статусу равны.

И в автобусе все — вроде
Равных братьев и сестёр,
И над всеми верховодят
Лишь кондуктор да шофёр...

А сейчас автомобили
По дорогам и мостам
Весь народ разъединили,
Разделили по частям.

Нить связующая рвётся
Между нашими людьми:
По-другому сердце бьётся
За железными дверьми.

Понастроили заборов,
Завели свирепых псов...
За забором — дикий норов
Да «приветливый» засов.

Потонули в сонме чисел,
Не поют по вечерам
И совсем не пишут писем
Ни отцам, ни матерям.

Не читают сказки-были,
Как водилося оно,
И совсем уж позабыли,
Как играли в домино.

Пусть всё это не сияло,
Не блистало серебром,
Но народ объединяло
Тихим праведным добром...

То — развитие природы
Или чей-нибудь каприз?
Как могли привить уроды
Этот нравственный стриптиз?

Всё б катилось и бежало
(Растакую твою мать),
Если б только не мешало
Нам друг друга понимать.

Суэтливое в народе
Оставляет боль и грусть...
Неужель совсем уходит
Вековая наша Русь?..

Всё, что было, — уж не будет,
Не воротится уже:
Разговор идёт о Людях,
О Добре и о Душе.

2012

БЕРЕГИТЕ СВОЮ ЧЕСТЬ

На любой людской орбите
Видно всем, каков ты есть...
Коль собой вы дорожите —
Берегите свою честь.

Пусть кричат и негодуют,
Сквернословят, только вот:
Не поддакивай впустую,
Не гляди начальству в рот.

Пусть начальник врёт безбожно
И сопит в свою дуду —
Подыграть начальству можно,
Только чтоб — не на беду.

Чтоб чужие интересы
Не страдали оттого,
И тогда лихие бесы
Не добываются ничего.

На своём служебном месте
(Как бы ни были малы)
Коль верны остались чести,
Так достойны похвалы.

Говорил и не забуду:
Не к лицу ни месть, ни лесть...
Береги всегда и всюду
Лишь достоинство и честь.

2012

"МУДРАЯ ШУТКА"

Будь ты на даче или в бане,
Но просветляй свои мозги
И пей настойку на калгане,
Чтоб жить и думать по-людски.

Бери стакан, глотай проворно,
Кусай зубами пироги...
Калган влияет благотворно
На застаревшие мозги.

Пускай судьба тебя долбает —
Ты не сиди, как истукан,
А принимай, как подобает,
В нутро наполненный стакан.

Пора, мой друг, усвоить чётко,
Что жизнь безжалостно стрижёт...
И лишь калгановая водка
От всех напастей сбережёт.

2012

ВЕЧНЫЙ ГОРОД

Было так, что в прошлом веке я
Вечный город познавал:
Порт морской Чивитавеккия
В Рим ворота открывал.

Был тогда готов заранее
На красоты поглядеть
И на площади Испании
На ступенях посидеть...

Город, правда, — замечательный,
Хоть слагай о том куплет —
Убедишься окончательно,
Что живёт он тыщи лет.

Забываешь, где присутствуешь,
— Слог простой употребя, —
Равнодушным не почувствуешь
В этом городе себя.

Возникает чувство ревности
К тем шедеврам красоты:
Тут стоят с глубокой древности
Акведуки и мосты,

Зданья Форума и прочее...
(Трудно чувства передать)...
Что же за таланты-зодчие
Это всё могли создать?

То не бред великой личности,
А скорее — от ума:
На фундаментах античности
Строить новые дома.

Есть ли в тех делах величие
Достопамятных «друзей»,
Что когда-то по кирпичику
Разбирали Колизей?

Но достойны восхищения,
Почитанья и любви
Те развалины священные
И живой фонтан «Треви».

И, влекомый знаний жаждою,
Оценить сумеешь труд...
И не зря тот город, граждане,
Вечным городом зовут...

* * *

Двенадцать градусов
И дождь на улице...
Уже без радости
Всё нам рисуется...

Всё, что задумано,
Что распланировано...
Ломать судьбу мою,
Видать, по-новому

Кому-то хочется,
Ни как не терпится...
Природа корчится,
Земля — всё вертится...

... Господь, наверное,
На нас обиделся:
Мы стали нервными,
Мы с Ним не видимся

И в Храм не кажем нос,
Не причащаемся,
И, как с листвой берёз,
С собой прощаемся...

2012

СВЯЩЕННЫЙ НАПИТОК

Пока на берёзах не тронулись почки
Зелёным туманом разбуженных снов,
Весна нам дарила поэзии строчки
И запах волшебный берёзовых дров.

... Косач токовать начинал спозаранок,
И радовал иволги сочный басок...
И не было там ни бутылок, ни банок —
Соломинкой пили берёзовый сок.

Такое богатство берёзе дарила
Родная природа — основа основ,
И будто бы молча она говорила:
Пей чудо природы и будешь здоров...

... И хоть не слышны были зяблика трели,
И солнечный диск там горяч и высок,
Но мысленно всё-таки с каждым апрелем
И в Африке пил я берёзовый сок.

И так продолжалось оно ежегодно,
Пока пребывания срок не истёк...
Готов Вас уверить, уж если угодно:
Священный напиток — берёзовый сок.

ЕСЛИ Б...

Если б был я помоложе
Да глухой, как Йоган Бах,
Написал бы, может, тоже
Об оранжевых столбах.

Каждый мог, когда был молод,
"Под шафе" "перетереть":
До чего ж красив наш город,
Коль снаружи посмотреть!

И смахнёшь слезу украдкой:
Ведь давно уж не секрет,
Что теперь — не всё так гладко,
Как бывало много лет.

И примеры есть живые:
Как отшельники судьбы
Во дворах стоят кривые
Почерневшие столбы.

Разноцветная «палитра» —
Сборник мусора внизу —
Баки разного калибра,
Как бельмо в косом глазу.

И смешно читать в газетах
Страсти хитрых процедур,
Что решать вопрос с клозетом
Должен Екатеринбург.

Тут уж, братцы, как хотите,
Но резон решать пришёл:
Два хозяина, простите, —
Это слишком «хорошо».

Наделили нас правами
Принимать любой закон...
А с тремя-то головами
Получается... дракон.

Ведь период был чудесный
(Все мы в памяти несём):
Был один товарищ Невский.
И порядок был во всём.

В каждом деле – враг заклятый
—Не увидеть, чья вина...
Очень хочется, ребята,
Быть свободным от дерьяма.

Как от вируса укрыться
Среди мусорных ночей,
Коль плодятся всюду крысы –
Переносчики клещей?

Кто-то тут всегда фальшивит,
Обещая благодать:
Деньги тратятся большие,
Только пользы – не видать.

Будь свидетелем, Создатель,
Хоть сегодня, хоть вчера...
Вовсе я – не злопыхатель,
А желаю лишь добра.

В ОКТЯБРЕ

В октябре бывают времена:
Солнце светит ярко, будто летом...
Снова осень переплетена
С тем неувядающим букетом.

Небосвод до горизонта чист
(Не хватает птичьего концерта),
И необлетеший жёлтый лист
Радует любителей мольберта.

Обнялись берёзы на бугре,
В лес зовёт беспечная синица,
Сам живёшь как будто в октябре,
А декабрь к тебе уже стучится...

И не поворотишь время вспять...
В небе голубом – всего лишь просинь.
И невольно вспомнится опять
Пушкинская Болдинская осень.

* * *

Мне сегодня нужен отдых:
Я устал – и все дела...
Всем, кого Всевышний создал,
Не годятся удила.

Что пришло с началом эры,
Не подвластно «нет» иль «да»:
Удила как степень меры
Не подходят, господа...

В суете привычных буден
Не должна сквозить беда:
Пусть всего превыше будет
Чувство долга и стыда...

2012

ПРОПАЛ БЕЗ ВЕСТИ

Сквозь призму множества десятков лет
Война-гадюка о себе напоминает:
Её гнилой оскаленный скелет
Виновников никак не извиняет...

Кто за страну барахтался в крови,
Кто воевал и пал на поле брани,
Достоин чести, славы и любви:
Он не бежал из той кровавой бани.

Кто мог тогда почувствовать нутром
Неправоту правительственныех действий?..
Пришло известие в году сорок втором,
Что, мол, отец у вас пропал без вести...

Кто наломал тогда трескучих дров,
Скрывала это вся военная эпоха,
И шестилетний Коля Пузырёв
Не мог, конечно, чувствовать подвоха.

В тогдашнем рёве заводских гудков
Не дождалась семья бумаги похоронной,
И только через семьдесят годков
Известно стало, где он похоронен.

И сын узнал буквально-то на днях,
Установив среди погибших членство:
В архиве документы приподняв,
Оповестили, что погиб он под Смоленском...

На чём основан нынешний скандал? –
Отважно воевал со всеми вместе,
Не дезертировал и в плен не попадал,
Но почему-то вдруг «пропал без вести»?..

Возможно стало гибель подтвердить
И указать захороненья место...
Закончился на том доверия кредит:
Так, значит, были сведенья известны?..

А просто те начальники «косят» –
Причина же банальностью чревата:
Не надобно платить двенадцать пятьдесят
Семье «пропавшего» солдата.

Такие беды были у семьи
На той голодной длительной дороге...
И эти сокровенные рубли
Могли бы стать хоть малой, но – подмогой.

Так в чём же дело, что же тут не так:
Ведь семь десятков лет прошло с той даты?
За этот непростительный бардак
Страдают безымянные солдаты...

Теперь на кое-что пролился свет,
И ветер, может быть, переменился...
В подобном деле виноватых нет,
И перед ним никто не извинился...

2012

НИ-НИ...

Наши чувства – юмору сродни:
Что ушло – попробуй догони...
Аксакалы доживаются дни –
Много в жизни видели они...
Чтоб не жгли прошедшего огни,
Всё, что знал, теперь перечеркни,
На себя со стороны взгляни:
По счетам долги свои верни,
Что плохое было – не кляни...
Взгляд на жизнь слегка перемени,
Зеркалу спокойно подмигни,
Злых друзей подальше отгони,
Рассуждать о них повремени,
Сам себя от зла оборони
И ремень потуже затяни...
Не жалей о прожитом... ни-ни...

2012

* * *

Всего полградуса тепла,
И дождь бубнит о чём-то тихо...
С собою осень принесла
Какой-то тонкий запах пихты.

Всё обозначено судьбой:
Каким ты был... иль вовсе – не был...
А снег приносит за собой
Свет белизны и запах неба...

НЕ МОГУ

Не могу «по фене бóтать»
(По-блатному говорить)...
А могло б оно сработать
Там, где могут сотворить
Над тобой любую гадость,
Безнаказанность неся
И испытывая радость,
Где испытывать нельзя...
Иногда такую «лажу»
Нам «начальники» творят,
Что придумать что-то гаже
Вряд ли сможет бюрократ...
... А покрыть бы их, проклятых,
Да и «видеть всех в гробу»...
К сожалению, ребята,
Я «по фене» не могу...

* * *

Вспомнить можно своё босоногое детство:
Память этими днями и нынче полна...
Незаметным осталось то времени бегство...
Сколько радости нам приносила весна!

Унеслось за весной и весёлое лето,
И листает страницы свои календарь...
Всё пройдёт стороной как-то так незаметно:
И сентябрь, и октябрь, и ноябрь,
и последний декабрь...

2012

* * *

Опять мы «ловим миллиметры»,
Где их не следует ловить,
И среди всех других поветрий
Теряем праведную нить...

Зачем всё это наважденье?
Кому при этом хорошо?
Придёт эпоха пробужденья,
И мир поймёт, куда пришёл...

* * *

Белая метелица,
Синяя метель
В небе вьётся-стелется,
Будто канитель...
Канитель гитарная,
Канитель струны...
Даты календарные
Все занесены...

ДОБРЫЕ ЛЮДИ

Жаркое лето десятого года
Стало началом прощанья с народом,
С теми людьми, с кем так долго работал
... Всё изменили другие заботы...

Добрые люди меня не забыли,
Дружно собрались «без шума и пыли»,
Добрые чувства с собой приносили –
С ними легко без каких-то усилий.

Можно представить себе не однажды,
Как прибывает спасенье от жажды
В синих песках на двугорбом верблюде...
... Как хорошо, что есть добрые люди...

НЕВОЗМОЖНО НЕ ЗАМЕТИТЬ

В Белоярском управленье
Есть работники-друзья:
Эти Божии творенья
Пропустить никак нельзя.

Не приметить габариты
Может разве что слепой:
Их фигуры плотно сбиты –
Был Создатель не скупой.

Им подходят по размеру
Богатырские штаны...
Да и выглядят, к примеру,
Как родные братаны.

Интерес имеют к знаньям,
Не потерпят зла и лжи,
Любят зимние купанья,
Как чукотские моржи.

Уважают пчеловодство –
Им любой по силе труд...
И родное производство
Никогда не подведут.

Не в чести у них ликёры...
Наливая, пьют по всей –
И Валера Мелкозёров,
И Гроханов Алексей.

Что ещё про них отметить?
– Всё у них на месте... Вот –
Этих «братьев» не заметить
Может только идиот.

2013

У ИСТОКОВ

Как испытанное средство,
Где всегда ты "в доску свой",
Вспоминаешь своё детство
У истоков Чусовой.

Что-то давнее скрывает,
Ждёт и дарит нам покой
Та земля, что называют
"Станционный Полевской"...

Путь пройдя не очень длинный
(Не великая река),
По весне трещали льдины,
Упираясь в берега...

Изменяется природа
В этой милой стороне...
Уж теперь и ледохода
Не бывает по весне.

Обмелела Чусовая
В этом памятном краю:
Где неслась вода, играя, –
По колено воробью.

И, к большому сожалению,
Весь раскладец не таков...
И подобное явленье
Угнетает мужиков...

Подходя с подобной меркой, –
Хоть на всё махни рукой...
...Только вот Святая Церковь,
Что взметнулась над рекой,

Убеждает человека,
Что природа-мать жива
И с концом лихого века
Не пропала голова...

Кто создал такое чудо
На высоком берегу? –
Задавать вопрос не буду...
И ответить не могу...

Нет вокруг привычной грязи,
Красота (по мере сил)...
Носит церковь имя князя,
Что родную Русь крестил.

Исправляя упущене,
Прямо тут, не в далеке,
Ежегодное крещенье
Происходит на реке.

И без слов через газету
Будет помниться вовек:
Кто построил церковь эту –
Просто – Добрый человек.

Деревянное строенье
Ввысь направило кресты,
И в эпоху Возрожденья
Снова верим я и ты...

...И родник не иссякает,
Где ольховые кусты,
И водица истекает
Несравненной вкусноты...

Если мы приложим руки,
Чтоб природу не убить,
Так и внуков наших внуки
Эту воду будут пить...

2013

ПОСЛЕСЛОВИЕ

От души благодарен руководителю Белоярского монтажного управления ЗАО "ПО Уралэнергомонтаж" Виктору Васильевичу Омельчуку за оказанную материальную помощь в издании этого сборника.

Выражаю искреннюю благодарность моему соратнику по работе в Белоярском монтажном управлении Алексею Ивановичу Козлову и его жене Светлане Александровне за бескорыстную техническую помощь в подготовке к изданию этого сборника стихов.

C.Аристов

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Для чего?.....	11
Вернуться хочется.....	12
Клюквенный морс	14
«Я много прожил...».....	17
Памяти С.А.Есенина	19
На круги своя.....	21
Не сегодня.....	22
Звучит гитара.....	23
Мой календарь.....	24
Барельеф на фасаде	25
«Чтоб не закончить проклятьем...».....	27
"Серый камень"	28
Из глубины веков	30
Воробышная ода	34
О прошлом и будущем.....	37
«Отцвела рябина...».....	40
«Сегодня мне не пишется...»	41
Внуку Серёже	42
Перестройка.....	43
Добрая душа	45
След	47
Виртуозы России.....	48
Гражданский вопрос	50

Ночь	53
К теории относительности	54
Метель	56
Черёмуха	58
Людская ложь	60
Отцвели уж давно.....	63
Институт благородных девиц.....	65
«Когда во сне иль наяву...».....	67
Про хор и квартет	68
Рассуждения на тему.....	70
Продолжение	72
«Можно сделать и так и иначе...»	74
Турецкий базар	75
"Шестидесятники".....	78
«Плюс шесть, и снег на улице...»	81
«Есть великие поэты...»	82
Дождь	83
Где истина?	85
Корабли	87
«...Суд Всевышнего будет...»	88
«Летят года, не мучая...»	89
Деревня	90
Всё ушло – растаяло	91
«Как для души именины...»	92
Дума о Высоцком	93

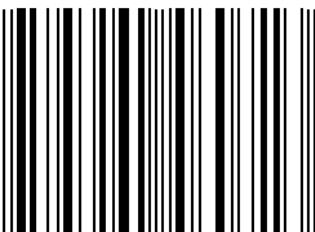
Кто виноват?	95
Ода русской рябине	97
Шутка-песня	99
Рюкзак	100
Неизвестность	103
Кстати... о птичках	104
Грустная шутка	106
Законы жизни	107
Воспоминанья о Москве	108
Февраль	111
Прогулка по родным местам	112
Слияние времён	115
Извини!	116
Апрельский снег	118
Что-то не так	119
Чёрная птица	122
Пьяная беда	124
Памяти героев	130
В День Победы	135
Красные тюльпаны	138
«Снег бывает пушистым...»	140
О героях	141
Станционный посёлок	144
Матвеичу	147
«Листва качается...»	148

Пошёл на пенсию	149
Российская революция	152
Мищене В.П.	156
Три богатыря	158
В.Ф.Лушину	160
Грачи	161
Пионткевичу Петру	162
О хамстве	164
Вина синоптиков в беде чиновников	165
Райское чудо	167
Кружка пива	168
«Восемнадцать градусов...»	170
Маленькая поэма о Гаване	171
Те года ушли	179
Монтажная стезя	181
«Часто стих бывает пресным...»	197
«Ты раньше смотрелся неплохо, Володя...».....	199
Звёздные частушки	201
Шуточная басня	203
Родник	206
«Как-то тут недавно довелось...»	208
Восьмой десяток	209
Пенсионеру	210
Надежда.....	211
«Пожелтел под окном...»	215

Переложение прозы	217
Плагиатор	218
Связующая нить	220
Берегите свою честь	223
"Мудрая шутка"	225
Вечный город	226
«Двенадцать градусов...»	229
Священный напиток	231
Если б.....	233
В октябре	236
«Мне сегодня нужен отдых...»	237
Пропал без вести	238
Ни-ни.....	241
«Всего полградуса тепла...»	242
Не могу	243
«Вспомнить можно своё босоногое детство...» ..	244
«Опять мы «ловим миллиметры».....	245
«Белая метелица...»	246
Добрые люди	247
Невозможно не заметить	248
У истоков	250
Послесловие	254

Отпечатано в ООО «Мир полиграфии».
Свердловская область, г. Заречный, ул. 9-Мая, д.3.
Телефон (34377) 7-24-41.
Подписано в печать 06.05.2013 г.
Заказ 833. Тираж 500 экз.

ISBN 978-5-9904607-1-3

A standard 1D barcode representing the ISBN number. Below the barcode, the numbers '9 785990 460713' are printed, separated by vertical lines.

9 785990 460713